ВЛАДИСЛАВ ПАХЛЕТОВ

18+



ЧИСТОТА НЕБЕС

Владислав Налётов

Чистота Небес

«Издательские решения»

Налётов В.

Чистота Небес / В. Налётов — «Издательские решения»,

Одна случайная находка в грязной коробке на окраине Грейворда — и прежняя жизнь Дианы Мейт превращается в пепел.Древняя реликвия внутри неё ломает вековой договор между Небесами и Преисподней. Пока высшие силы делят мир, смертная девчонка, беглая полукровка и опальный ангел пытаются просто дожить до рассвета. Вот только правда, которую скрывает её защитник, страшнее любого врага.Книга содержит нецензурную брань.

© Налётов В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1 6
ГЛАВА 2 13
ГЛАВА 3 19
ГЛАВА 4 26
ГЛАВА 5 31
ГЛАВА 6 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Чистота Небес

Владислав Налётов

© Владислав Налётов, 2026

ISBN 978-5-0071-7940-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

За минуту до будильника тишину каморки разорвал далёкий, тяжёлый раскат грома. Диана распахнула глаза, уставившись в серый потолок. Внутри неё не было ни страха, ни обиды — только липкая, бесконечная усталость. Снова этот проклятый город, непрекращающийся дождь за окном и осознание, что сейчас зазвонит мобильник, запуская очередной круг бессмысленной жизни.

Свет экрана резанул по глазам — ровно 06:29. Диана шумно выдохнула, чувствуя, как внутри закипает бессильное раздражение. Как же её бесила эта вязкая тяжесть в теле, которая не проходила даже после шести часов тревожного, рваного сна. Больше всего на свете ей хотелось остаться в душной постели, но впереди ждал долгий день, грязные улицы Грейворда и копеечная работа, которую она уже тихо ненавидела.

Она заставила себя сесть, опустив босые ноги на ледяной линолеум, и зло хлопнула ладонью по экрану смартфона за секунду до звонка.

— Ну давай, Диана, сделай вид, что ты ещё жива, — хрипло прошептала она в пустоту тёмной комнаты.

Голос показался чужим и плоским. Девушка просто взялась за голову, запустив пальцы в растрёпанные волосы, и уставилась в пол, пока за окном набирал силу утренний ливень.

Она поднялась и дошла до ванной. Из мутного зеркала на неё взглянула высокая, бледная блондинка. Зелёные глаза подернуты тёмными тенями от недосыпа. Поморщившись, она привычным движением собрала пряди в небрежный пучок, перетянув их старой резинкой.

Диана вернулась в комнату, и в этот момент на тумбочке завибрировал телефон. Экран высветил короткое сообщение от арендодателя о просрочке платы за жильё. Девушка замерла, глядя на мигающие буквы. Сил на то, чтобы ругаться или злиться вслух, просто не осталось. «Ну какого чёрта… Только не сейчас», — уныло пронеслось в голове. Она даже не стала открывать текст. Смартфон лёг экраном вниз. «Ладно. Но без кофе я это утро точно не начну», — вяло подумала она, пока пальцы нащупывали рукава огромного серого пальто.

Спустя десять минут Диана уже стояла у заляпанного окна крошечной забегаловки на углу, грея ладони о картонный стакан. За стеклом, в сером тумане, угрюмая толпа текла в сторону промзоны. Сделав глоток горького обжигающего пойла, она натянула капюшон и шагнула из тепла прямо в этот безликий человеческий поток.

Очередной день пролетел быстро, оставив после себя лишь привычную серую пустоту и звенящую усталость. Выйдя из душного офиса в восьмом часу вечера, девушка поняла, что у неё просто нет сил возвращаться в холодную, тесную конуру. Чтобы хоть как-то отвлечься и занять голову, она побрела в сторону старого рынка на окраине района. Там, среди рядов складных столов, торговцы уже спешно накрывали плёнкой свой нехитрый товар от наползающего тумана.

Диана медленно шла вдоль бесконечных прилавков, вдыхая густой запах мокрого картона, дешёвой пластмассы и старого металла. Вокруг шуршали полиэтиленовые тенты, продавцы негромко переругивались, пакуя товар, а редкие покупатели уныло копались в грудах тряпья. Этот монотонный шум заглушал мысли, и ей действительно становилось легче — здесь, среди чужого хлама, её собственный внутренний крах на пару минут перестал казаться таким огромным. Она бесцельно кружила по темнеющим проходам, пока ноги сами не вынесли её к самому дальнему, угловому столу.

Именно здесь, на краю шаткого деревянного прилавка, и стоял грязный пластиковый контейнер. На боку желтел кусок строительного скотча с небрежной надписью маркером: «Всё по баксу».

Диана остановилась, равнодушно опустив взгляд на дно коробки. Среди тусклых латунных пуговиц, мотков проволоки и сломанных перочинных ножей сиротливо лежало оно — старое, потемневшее ожерелье. Безликое плетение, мутные крупные камни, забившиеся пылью. Безделушка выглядела так же убого и одиноко среди этого мусора, как сама девушка — посреди холодного, безразличного города.

Она протянула руку и выудила украшение. Металл оказался неожиданно тяжёлым и приятно холодил кожу. Диана покрутила его в пальцах, рассматривая неровные грани, ловящие свет фонаря. «Хм, прикольное…» — мельком подумала она. В этой дешёвой вещице было какое-то странное, грубое изящество.

— Бери, дочка, — негромко прохрипел из-за стола продавец, пожилой мужик в засаленной куртке-спецовке. Он неспешно затягивал узел на брезентовом навесе. — Вещь старая, крепкая. Не чета нынешнему пластику. За один бакс считай даром отдаю, мне всё равно точку закрывать пора.

Диана замялась, продолжая взвешивать потемневшие звенья на ладони. Вообще-то она не собиралась ничего покупать. Пришла сюда просто убить время, побродить среди толпы и отвлечься от мыслей о долгах. Да и куда ей носить это громоздкое украшение? Выглядело оно, конечно, неплохо, но совершенно не подходило к её растянутым свитерам и этому дурацкому серому пальто.

Она покачала головой, решив не тратить лишнего, и опустила безделушку обратно в грязный ящик к ржавым ключам.

— Спасибо, но нет. Мне оно ни к чему, — тихо буркнула Диана и уже развернулась, чтобы уйти.

Мужик в спецовке посмотрел на ожерелье, потом на её уходящую фигуру и устало вздохнул.

— Ладно, дочка, постой. Давай за полцены? Отдай, сколько есть в кармане, и забирай. Мне этот хлам обратно на склад тащить неохота, спина и так трещит.

Диана остановилась, полезла в карман и выгребла оттуда звенящую горсть мелких монет. Продавец молча сгреб медь в ладонь, кивнул и протянул ей находку. Девушка сунула покупку в глубокий карман своего огромного пальто, натянула капюшон и быстро пошла к выходу. «Ну и на хрена оно мне?» — уныло подумала она, сжимая пальцами холодный металл сквозь ткань. — «Потратила последнее на кусок мусора. Молодец, Диана, гениальный шаг».

Диана вышла за ворота рынка, глубже пряча нос в воротник. На часах было уже начало десятого, и уличные фонари едва пробивали плотный, пахнущий гарью туман. Её шаги гулко разносились между глухими стенами пятиэтажек, когда впереди, прямо у выхода из переулка, из белёсой дымки материализовались две тяжёлые фигуры. Это были грузчики с мясных рядов — в грязных прорезиненных фартуках поверх курток, пьяные и шумно хохочущие. Девушка инстинктивно попыталась взять левее, чтобы обойти их по самому краю тротуара, но один из мужчин, заметив её, резко шагнул в сторону и перекрыл путь.

— Слышь, девчонка, постой, — коренастый добродушно, но слишком пьяно ухмыльнулся, шагнув навстречу. Второй работяга закивал, лениво перегораживая оставшуюся часть дороги. — Чё ты одна в такую темень бредёшь? Пошли с нами посидим, тут кабак за углом нормальный. Мы угощаем.

Диана качнула головой, даже не поднимая глаз, и попыталась молча протиснуться мимо них, прижавшись ближе к сырой стене.

— Не надо, пропустите, пожалуйста, — тихо обронила она.

Коренастый не двинулся с места, заставив её уткнуться лицом прямо в его грязную рабочую жилетку. Он медленно поднял руку и упёрся ладонью в бетон у самого её лица, отрезая путь.

— Да ладно тебе, чё ты сразу в штыки-то? — примирительно улыбнулся он, приближая своё лицо. — Мы ж ничего такого. Просто поболтать хотим, пообщаться, не больше. Ну пойдём, посидим где-нибудь, погреешься. Погода вон какая паршивая.

Второй работяга шагнул ближе, настойчиво подталкивая Диану за плечо обратно вглубь подворотни, подальше от светлой улицы.

— Да брось ты, не бойся, мы нормальные мужики, — негромко добавил он ей на ухо. — Пойдём, чисто посидим. Чего ты одна мокнешь?

Из тумана позади мужчин донёслось знакомое шарканье тяжёлых ботинок. Старый продавец в своей поношенной спецовке медленно шёл со стороны рынка, уныло глядя под ноги. Заметив впереди зажатую у стены девушку, он невольно замедлил ход и остановился в нескольких шагах.

— Слышь, мужики… — несмело подал голос старик, переминаясь с ноги на ногу. — Оставьте девчонку-то. Своя она, с нашего района. Пускай идёт домой.

Грузчики синхронно повернули головы на звук. Тот, что покрупнее, даже не убрал руки со стены, лишь мазнул по торговцу мутным, тяжёлым взглядом.

— Да она с нами, дед. Всё нормально, иди куда шёл, — лениво бросил второй грузчик, махнув рукой в сторону тумана.

Старик замер. Он перевёл взгляд на побледневшую Диану, потом на широкие плечи пьяных работяг. Губы его беззвучно зашевелились, но он так ничего и не выдавил. Трусливо втянув голову в плечи, торговец развернулся и, стараясь не смотреть назад, быстро припустил прочь, растворяясь в серой дымке.

Диана проводила его глазами. Последняя надежда на помощь растаяла вместе с его шагами, оставив её один на один с навалившейся темнотой. Работяги повернулись обратно к жертве, и липкая вежливость с них окончательно слетела. Коренастый нагло осклабился, ухватившись за борт её большого серого пальто, и его тяжёлая ладонь бесцеремонно полезла внутрь.

— Ну чё ты такая стеснительная? — хмыкнул он, наклоняясь к самому её лицу.

Девушка рванулась всем телом, пытаясь извернуться и вжаться в бетон, но второй мужчина железной хваткой зафиксировал её плечи сзади, лишая возможности двинуться. Первый грубо схватил её за грудь, сильно сжав сквозь тонкую ткань кофты.

— Ого, гляди — соски-то твёрдые! — животно заржал он, оборачиваясь к приятелю. — Вот это да… Да она сама нас хочет, просто ломается!

Диана окончательно охренела от происходящего. Мир вокруг сузился до грязных жилетов, чужого удушливого перегара и этого невыносимого, липкого унижения. Страх полностью раздавил её, заставив окаменеть.

— Давай её на колени, чё она столбом стоит, — процедил коренастый.

Второй грузчик с силой надавил Диане на плечи, ломая её сопротивление. Её колени с маху врезались в холодную грязную жижу, подняв фонтан брызг. Джинсы мгновенно промокли, но она даже не почувствовала холода.

От дикого ужаса девушка полностью потеряла контроль над собственным телом. Она не могла сделать ни одного движения, не могла закричать, даже просто поднять голову — мышцы словно превратились в окоченевший свинец. Диана просто стояла на коленях, тупо уставившись на мокрый асфальт перед собой, пока пьяные работяги сверху расстёгивали ремни, уверенные в своей полной победе.

— Ой, мальчики… У вас тут вечеринка, что ли?

Голос из тумана прозвучал притворно-удивлённо, тонко и так нагло, что оба грузчика синхронно замерли. Тот, что держал Диану за плечи, недовольно обернулся, вглядываясь в серую пелену.

Из сырой дымки, плавно покачивая бёдрами, вышла невысокая брюнетка в рваных джинсах. Она остановилась в паре шагов, приняв странную, нарочито изломанную, хрупкую позу и

спрятав руки за спину. Пришелица даже не взглянула на стоящую в грязи Диану — её гипнотические голубые глаза были прикованы исключительно к застывшим мужчинам. Она разглядывала их с холодным, высокомерным любопытством, словно насекомых в банке.

— А чё меня не позвали? — протянула девчонка, картинно надув губы. — Я тоже люблю развлекаться. Только у вас тут как-то тухло, мальчики. Прямо смотреть тошно.

— А ты чё, хочешь присоединиться? — коренастый пьяно хохотнул, подтягивая брюки и делая к ней шаг.

Незнакомка состроила гримасу глубокого, искреннего разочарования, медленно переступив с ноги на ногу и по-прежнему удерживая руки за спиной.

— К тебе, что ли? — она насмешливо вскинула бровь, смерив его взглядом с головы до ног. — Милый, я, конечно, люблю всяческие приключения в духе групповушки… Но с вами это полнейший треш. Слишком уж грязно. Даже для меня.

Брюнетка нехотя отделилась от стены и сделала несколько плавных, нарочито изломанных шагов вперёд, сокращая дистанцию. Мужчины инстинктивно подобрались, ошарашенные такой наглостью, но девчонка лишь покачала головой с видом скучающего критика.

— Меня надо удивить, зацепить… — протянула она, капризно изогнув бровь и всё так же удерживая ладони за спиной. — А у вас ну вообще ничего не цепляет, мальчики. Что ещё предложите?

Лицо коренастого потемнело. Он оставил воротник Дианы и медленно, тяжело шагнул в сторону незнакомки, нависая над ней всей своей пьяной массивной фигурой.

— Слышь, ты чё, сучка, совсем охренела? — процедил он, тупо уставившись на неё сверху вниз. — Ты чё несёшь вообще?

— Милый, ты чего такой злой-то? — протянула она, и на её губах снова заиграла дерзкая ухмылка. Брюнетка быстрым, почти неуловимым движением выдернула из-за спины тонкую руку и хлёстко щёлкнула амбала по носу. Мужик от неожиданности моргнул, а девчонка уже вернула ладонь обратно, будто ничего и не было. — Свалите нахер, — спокойно, без капли страха, добавила она, глядя ему прямо в глаза. — У меня сегодня настроение хорошее.

Мужик с глухим рыком выбросил вперёд руки, пытаясь грубой хваткой сгрести наглую девчонку за плечи. Брюнетка молниеносно ушла в сторону. Это не было обычным человеческим уклонением — её тело просто смазалось в воздухе на долю секунды, пропуская пьяного амбала мимо. Не встретив сопротивления, грузчик по инерции пролетел вперёд, потерял равновесие и с тяжёлым махом рухнул в лужу, едва не пробив коленями асфальт.

— Хи-хи… Споткнулся, — весело выдала спасительница, даже не оборачиваясь.

Она по-прежнему стояла в своей изломанной позе, пряча руки за спиной и спокойно рассматривая второго работягу, который от такого зрелища окончательно остолбенел.

Диана так и осталась сидеть в грязи, совершенно ошарашенная происходящим. Секунду назад мир казался ей безнадёжным кошмаром, а сейчас огромный пьяный амбал, который её унижал, нелепо барахтался в воде. Она тупо переводила взгляд с тяжело дышащего грузчика на хрупкую незнакомку, не в силах осознать то, что только что увидела.

Второй работяга тоже полностью завис. Он стоял с полуоткрытым ртом, переводя мутные глаза со своего повалившегося приятеля на девчонку. В его хмельной голове никак не укладывалось, как эта мелкая пигалица умудрилась увернуться и заставить стокилограммового мужика растянуться на земле.

Коренастый с яростным матерным рыком рванулся вверх. Пьяная обида превратилась в бешенство. Изгвазданный в грязи, он подскочил к брюнетке со спины и с ходу железной хваткой вцепился ей в плечо, собираясь силой развернуть к себе.

Та даже не вздрогнула. Она лишь медленно повела головой, косясь на его тяжёлую ладонь.

— Ой… Как я не люблю, когда меня берут сзади, — картинно вздохнула она, и в её голосе впервые прорезался по-настоящему опасный, леденящий холод.

Незнакомка резко вскинула руку, сильной хваткой вцепилась в ладонь на своём плече и с сухим хрустом вывернула её сустав наружу. Мужик не успел даже заорать, как девчонка крутанулась на пятках. Из-под рукава в её ладонь молниеносно скользнуло короткое узкое лезвие. Хлёсткий росчерк стали в полумраке — и клинок чисто, глубоко прошёлся по горлу грузчика.

Горячая тёмная кровь брызнула фонтаном, начисто залив лицо и торс нападавшей. Амбал захрипел, схватился за шею и тяжело рухнул перед ней, пачкая асфальт. Брюнетка плавно наклонилась к нему, уперевшись ладонями в свои бёдра, и уставилась прямо в его тускнеющие, полные дикого ужаса глаза.

— Я люблю, когда спереди, — тихо, почти ласково прошептала она, пока капли чужой крови медленно стекали по её бледной щеке. — Так эмоции видно лучше.

Мужчина повалился боком на мокрый асфальт, судорожно скребя пальцами по горлу. Девица даже не посмотрела на него. Опустив руку в карман рваных джинсов, она небрежно достала пачку влажных салфеток, вытянула одну и принялась неторопливо, методично вытирать лезвие короткого клинка от тёмных сгустков.

— Фу, как грязно… — брезгливо сморщила нос девчонка, рассматривая багровые разводы на ладони, а затем выбросила испачканный лоскут прямо на дёргающееся тело.

Спрятав чистый нож обратно под рукав, она плавно, изломанным шагом подошла ко второму работяге, который от ужаса буквально прирос спиной к бетонной стене.

— О, а ты ещё тут? — весело удивилась она, наклонив голову набок.

Работяга сорвался с места так резко, словно в него выстрелили. Спотыкаясь и дико хрипя от испуга, он рванул прочь из переулка, мгновенно растворяясь в серой пелене тумана. Диана слышала только, как его тяжёлые шаги панически удаляются по асфальту.

— Блядь, ну и убожество, — презрительно бросила ему в спину брюнетка, даже не повернув головы.

Она выбросила очередную испачканную салфетку под ноги и медленно, с кошачьей грацией развернулась к Диане. Та застыла на коленях, превратившись в безжизненное каменное изваяние. Её трясло, а широко распахнутые зелёные глаза были намертво прикованы к первому грузчику, который уже перестал хрипеть и затих в багровой луже.

— А ты тоже хороша, — незнакомка сделала шаг ближе, и её тень накрыла сидящую в грязи Диану. Девица раздражённо швырнула пустую пачку из-под салфеток под ноги. — Тебя только что чуть не трахнули, а ты даже слова не смогла выдавить. Ты что, больная? Или немая?

Голос спасительницы так и сочился искренним, злым презрением. Её дико, до зубовного скрежета выбешивала эта взрослая высокая девица, которая добровольно позволила втоптать себя в грязь и теперь сидела безвольной куклой, уставившись на мертвеца.

Диана медленно, словно через силу, перевела застывший взгляд с окровавленного асфальта на лицо незнакомки. На бледной коже брюнетки всё ещё темнели чужие багровые капли. Внутри девушки, сквозь ледяной парализующий шок, впервые за день начало прорастать что-то новое — слепая, дикая ярость на эту ненормальную, которая только что хладнокровно зарезала человека и теперь смела её отчитывать.

— Ты… Ты что сейчас сделала? — наконец хрипло выдавила Диана, и этот вопрос прозвучал глухо, почти безумно в замершем переулке. Собственный голос казался ей чужим.

Брюнетка удивлённо вскинула брови, даже не подумав убрать издевательскую ухмылку с забрызганного лица.

— А ты что, не видела? — она широко развела руками, словно объясняла очевидные вещи ребёнку. — Ну извини, я второго догонять не буду, чтобы показать ещё раз. Мне лень. Споткнусь ещё, пока бежать буду, ну его нахер.

Она сделала пару шагов назад, бесцеремонно переступив через раскинутую руку покойника, и устало потёрла переносицу чистым пальцем. Весь её легкомысленный, игривый тон моментально испарился. Лицо девчонки потемнело, а в голосе прорезалась глухая, настоящая злость, от которой веяло ледяной стужей.

— Ладно, разжую, — она резко шагнула вперёд, нависнув над Дианой и заставив ту инстинктивно вжать голову в плечи. — Я только что спасла тебя от полнейшего унижения, грязи и вони. Так что, пожалуйста, поднимайся и свали с дороги.

Незнакомка раздражённо пнула носком кеда застрявшую в жиже пустую пачку и ткнула тонким, испачканным пальцем прямо в сторону Дианы.

— И впредь хорошенько подумай об этой сцене, — процедила она сквозь зубы. — Меня дико бесят такие уроды. Но ещё больше меня бесят такие, как ты. Которые просто молчат и ложатся в грязь от собственной беспомощности. Тьфу. Могла бы хоть по яйцам ему ударить, что ли!

Брюнетка брезгливо отвернулась, резко вскинув капюшон своей куртки, и сделала шаг вглубь подворотни.

— Хорошего вечера, — донёсся её летящий, полный яда голос из серой пелены.

Через секунду её изломанный силуэт полностью растворился в глухом тумане Грейворда, оставив Диану одну на коленях посреди залитого кровью асфальта.

Дорогу до дома девушка не запомнила — всё прошло как в густом, удушливом кошмаре. Она пришла в себя, только когда за спиной с глухим щелчком захлопнулась хлипкая дверь её каморки. На негнущихся ногах, не снимая испачканных ботинок и мокрого серого пальто, Диана дошла до ванной и рывком включила свет.

Из мутного стекла на неё взглянуло искажённое лицо с размазанной по щеке грязью и чужой, уже подсохшей кровью. Она тупо смотрела на своё отражение, пока перед глазами с дикой чёткостью прокручивались грязные жилеты грузчиков, холодный асфальт и ледяной, уничтожающий взгляд незнакомки.

Губы Дианы задрожали. Внутренняя плотина рухнула, и она наконец разрыдалась — взахлёб, со свистом хватая ртом воздух и закрывая лицо дрожащими руками. Это были слёзы не от страха, а от дикого, удушающего стыда за собственную немощь.

Постепенно плач утих, оставив после себя лишь звенящую, мёртвую пустоту. Механически, словно управляя чужим телом, Диана смыла с кожи въевшуюся грязь, смешанную с багровыми каплями. Она больше не думала и ничего не анализировала в этот вечер. Просто дошла до кровати, рухнула на неё прямо в одежде и провалилась в тяжёлый, рваный сон.

Утро встретило её тем же серым полумраком Грейворда и шумом вечного дождя. Диана поднялась, на пошатывающихся ногах дошла до ванной и долго вглядывалась в бледное отражение. В памяти один за другим всплывали вчерашние кадры: наглые лапы грузчиков, леденящий взмах чужого ножа и брезгливые, полные яда слова брюнетки: «Молчат и ложатся в грязь от беспомощности…»

Диана крепко сжала зубы. Внутри, пробивая утреннюю апатию, закипела слепая, упрямая ярость на саму себя. Нет, она не собиралась становиться такой же дерзкой и сумасшедшей оторвой, как та девчонка с клинком. Это было не её. Но чёрт возьми, она точно может отвечать. Она больше никогда не позволит так с собой поступать. Она тоже хочет уметь огрызаться.

Девушка развернулась, собираясь одеваться, и её взгляд случайно упал на тумбочку. Там, среди брошенной мелочи, сиротливо лежала вчерашняя грошовая покупка. Диана молча взяла безделушку, вернулась к зеркалу и аккуратно застегнула потемневшие звенья на шее. «О, а ничего так…» — пронеслось в мыслях. Тусклый металл и крупные мутные камни на удивление чётко подошли к её зелёным глазам.

Она глубоко вздохнула, расправляя плечи. «Точно. Надо начинать сначала. Начну с себя».

В ту же секунду Диану резко пошатнуло. По мозгам с дикой силой полоснул сокрушительный, тяжёлый удар, словно ей в голову на полной скорости прилетел невидимый кастет. Оглушённая, девушка едва устояла на ногах, судорожно ухватившись пальцами за края раковины, чтобы не рухнуть на ледяной линолеум. В ушах тонко, невыносимо зазвенело, а перед глазами всё поплыло.

— Что за хрень… — хрипло выдохнула Диана, пытаясь проморгаться и абсолютно не понимая, что только что произошло.

ГЛАВА 2

Светлый Город застыл в вечности, слепя безупречной чистотой. Острые шпили его исполинских башен уходили так высоко, что, казалось, пронзали небосвод. У их подножия неспешно плыли тяжёлые золотистые облака, подсвеченные снизу мягким, неугасающим солнцем. В этой архитектуре из белоснежного мрамора и платины не было ни единой трещины, ни одной лишней тени. Всё вокруг — от монументальных фасадов до парящих в вышине террас — дышало абсолютным, почти осязаемым покоем.

Внутри одной из башен, в просторном зале слежения, двое ангелов монотонно перебирали парящие в воздухе световые свитки с именами смертных.

— С каждым разом «чистых» становится всё меньше, — один из них смахнул в сторону очередной потускневший пергамент и вздохнул. — Выбирать для перерождения почти некого.

— Так чему ты удивляешься? — второй даже не повернул головы, методично внося данные в сияющий реестр. — Посмотри, какой образ жизни они там, внизу, ведут. Сплошная грязь и саморазрушение. Сильные души теперь — огромная редкость.

— И это паршиво, — нахмурился первый. — Если баланс сил качнётся в сторону Демонов, удерживать Договор станет сложнее. А Печать — единственное, что официально сдерживает этих тварей от открытой стычки.

Его напарник лишь снисходительно усмехнулся:

— Да брось. Тысячи лет стояли — и столько же простоим. У них духу не хватит выступить первыми и нарушить древнее соглашение. Демоны слишком ценят свои шкуры и капиталы, чтобы так глупо рисковать. Так что пока, думаю, всё спокойно.

Первый ангел хмуро кивнул. Аккуратно свернув последние светящиеся ленты, он расправил складки своих идеально белых одежд.

— Как бы там ни было, статистику сдавать нужно, — вздохнул он, беря в руки итоговый сияющий свиток, где имена праведников с каждым столетием таяли. — Я пошёл на доклад к Верховному. Посмотрим, что он скажет на этот раз.

Рядовой вестник бесшумно перешагнул порог главной залы и замер, поражённый открывшимся великолепием. Колоссальное помещение было высечено из монолитного белого камня, который, казалось, сам источал сияние. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь невидимые своды, дробились о грани высоченных полированных колонн. Они порождали такой нестерпимый, звонкий блеск, что у обычного человека здесь мгновенно заболели бы глаза.

В самом центре этого величия, уходящего в недосягаемую высь, стоял Предводитель. Он был занят беседой — его глубокий, ровный голос эхом разносился под куполом, пока он неторопливо обсуждал что-то с одним из старших архангелов.

Заметив вошедшего, Предводитель плавно поднял руку, мягко прерывая собеседника на полуслове. Он обернулся к застывшему у входа вестнику. На его лице, залитом светом, на мгновение обозначился глубокий боевой шрам, пересекающий бровь и щёку.

— Продолжим наш разговор позже, — негромко произнёс Светлейший, отпуская спутника коротким кивком. Затем сделал шаг навстречу Маркелу и тепло, с искренним уважением улыбнулся: — Свиток с новым пополнением Легиона? Да, конечно… Давай посмотрим, что у нас там. Показывай.

Рядовой ангел спокойно прошёл по зеркальному полу и бережно передал сияющий свиток в руки командира.

— Да, Светлейший. Посмотрите… — Маркел сокрушённо опустил глаза, оставаясь собранным. — Ситуация ухудшается с каждым часом. Мы проверили все последние циклы. Души людей истощены, их воля сломлена бытом и грязью земных городов. Нам почти некого забирать для очищения. Пополнение Легиона под угрозой.

Предводитель медленно развернул светящуюся ленту, пробежал глазами по угасающим строкам человеческих имён и понимающе усмехнулся.

— Да, показатели падают, но не всё так плохо. Каждое столетие повторяется одна и та же история, Маркел. И всё же из раза в раз находятся те, кто в самый тёмный миг обращается к вере. Так что я не считаю ситуацию критической. Тем более времени у нас здесь куда больше, чем у смертных на Земле. Мы можем позволить себе ждать и выбирать лучших. Слушай, Маркел… — начал Предводитель, но фраза оборвалась.

Пространство залы неестественно перекосилось. Голову Верховного резко повело в сторону от мощного ментального толчка. В ту же секунду его клинок в ножнах за спиной сам собой зажёгся яростным, ослепительно-оранжевым пламенем — и тут же погас, оставив после себя лишь резкий запах палёного озона. Теряя равновесие от внезапного спазма, Предводитель тяжело рухнул вперёд и крепко схватился за Маркела. Рядовой ангел, ошарашенный такой реакцией, едва удержал на себе вес командира, не понимая, какая сила способна так встряхнуть Высшего.

— Светлейший, что с вами?.. — Маркел попытался помочь ему устоять.

Предводитель несколько секунд молчал, восстанавливая дыхание. Медленно убрав руку с плеча подчиненного, он выпрямился и коротко потёр побелевший шрам на щеке. Лицо его снова стало непроницаемым, как окружающий мрамор.

— Не знаю, Маркел. Сам не понял, — спокойно и тихо ответил он, но в этой тишине сквозила тяжёлая сталь. — Собери старших у меня в покоях. Тихо, без шума в Легионе. Что-то пошло не так — и здесь, и внизу, у людей. Надо выяснить, откуда прилетел этот удар, пока Демоны не сообразили первыми. Иди.

Маркел почтительно склонил голову и быстро, но без лишней суеты скрылся за массивными дверями. Как только его шаги затихли, Предводитель остался в звенящей тишине один. Он медленно завёл руку за спину и с тихим металлическим шелестом извлёк из ножен свой длинный стальной меч. Металл был абсолютно холодным, оранжевое пламя исчезло без следа. Верховный долго всматривался в безупречную платиновую грань, и на его лице впервые отразилось несвойственное ему, почти испуганное удивление.

«Что могло воспламенить тебя без моей воли? — подумал он, чувствуя, как внутри нарастает глухое беспокойство. — Невероятно…»

Предводитель убрал остывший клинок, решительно застегнул плащ и направился к выходу.

Спустя несколько минут в его личных покоях, залитых приглушённым светом из-за набежавших на шпили золотистых облаков, уже сидели четверо высших архангелов. Они расположились вокруг тяжёлого круглого стола из белого камня. На лицах древних воинов застыло мрачное, непривычное для них напряжение. Никто не проронил ни слова, пока широкие двери не захлопнулись за спиной вошедшего командира.

Дамиан медленно подошёл к столу, окинул собравшихся проницательным взглядом и опёрся ладонями о край столешницы.

— Я думаю, вы все прекрасно понимаете, почему я собрал вас так быстро и без лишнего шума, — негромко, но с железной силой в голосе произнёс Светлейший, слегка наклонившись вперёд. — Мы все почувствовали один и тот же импульс силы. Я ведь не ошибаюсь?

Один из старейших архангелов тяжело выдохнул. Его массивные платиновые наплечники, испещрённые глубокими сколами и насечками от прошлых битв, глухо звякнули. На грудной пластине тяжёлого доспеха тускло мерцала высеченная золотом эмблема Первого Легиона, наполовину залитая вековой копотью. Остальные военачальники за столом выглядели не менее монументально: их броня из закалённой ангельской стали не знала парадного лоска, на ней застыли следы древней крови высших существ, которую невозможно смыть.

— Ты не ошибаешься, Дамиан, — глухо продолжил ветеран, крепче сжав кулаки. — И этот спонтанный отклик клинков, и энергетический удар по эфиру — всё это за гранью нашего понимания. Мы должны смотреть правде в глаза: либо Демоны втайне придумали что-то принципиально новое, нарушая баланс, либо мы столкнулись с чем-то древним, что спало до этого дня. Третьего не дано.

Дамиан медленно кивнул, принимая доводы ветерана, и его взгляд стал ещё мрачнее.

— Согласен, Рафаил, — негромко произнёс Верховный. Он оттолкнулся от стола, выпрямился во весь рост и неторопливо сложил мощные руки на груди, отчего платина доспехов отозвалась тихим звоном. Дамиан перевёл тяжёлый взор на троих оставшихся соратников, сидевших по левую руку: — А вы что думаете?

— Что тут думать? Всё очевидно, — подал голос Руфус, сидевший напротив Рафаила. Он рванулся вперёд, упираясь кулаками в мрамор, отчего металлические наручи со свистом рассекли воздух. — Сила такой мощи не берётся из ниоткуда. Демоны это или древняя чертовщина — не имеет значения. Баланс нарушен прямо сейчас, пока мы здесь сидим и рассуждаем. Надо действовать, а не строить теории!

— Подожди, не беги сразу в пекло, Руфус, — Дамиан поднял руку, осаживая резкого воителя спокойным, но не терпящим возражений жестом. Верховный слегка сощурился, словно пытался разглядеть что-то в глубине своей памяти. — Я не могу утверждать, что это Демоны. Это было… что-то знакомое. Очень знакомое. Давным-давно, ещё до того, как мы скрепили Печать, существовала одна реликвия…

— Сейчас? — Рафаил подался вперёд, и его вековое лицо, покрытое шрамами, мгновенно побледнело. Он переглянулся с Руфусом, а затем снова уставился на Верховного, не веря собственным ушам: — Ты думаешь, что активировалось *оно*? Неужели ты подозреваешь Абсолютную Мощь? Дамиан, эта вещь исчезла тысячи лет назад, её след стёрт из всех хроник Небес!

— А почему нет? — Дамиан хладнокровно опустил руки и обвёл Совет проницательным взглядом. — Я рассматриваю все варианты. Глупо упускать и этот. Столетия прошли, артефакт мог просто лежать в земле. И кто-то из смертных вполне мог его найти.

— Да даже если и нашёл? — подал голос Кастиэль, сидевший по правую руку от лидера. Он скептически хмыкнул, качнув головой в тяжёлом платиновом шлеме. — Как обычный человек смог его включить? У смертных нет ни капли магии, они не способны пробудить эту силу. Для этого нужен ключ.

— Верно, Кастиэль, без ключа это просто стекляшка, — Дамиан снисходительно усмехнулся. — Но ирония в том, что этот ключ — сама человеческая природа. Ожерелье активируется только через искреннее, осознанное дарение или пиковую эмоцию душевного надлома. Мы веками тренируемся, воюем, стираем память и держим себя в узде Порядка, растеряв способность чувствовать. А у людей их эмоции — это страшная штука, которая бьёт вровень с нашей сильнейшей магией. Если человек дошёл до своего дна и искренне закричал от бессилия — Ожерелье проснётся. И, возможно, сейчас мы свидетели именно этого.

— Хорошо, что ты предлагаешь? — спросил Кастиэль, нарушая повисшую в покоях тяжёлую тишину.

Дамиан опустил руки и жёстко посмотрел на генералов:

— Срочно вычислить источник вспышки. Узнать точное место на Земле, где это произошло. И отправить самого близкого бастарда, который окажется в том секторе, посмотреть, что там стряслось. Пусть этот Серый мусор проверит все углы. Если Демоны начнут задавать вопросы, мы всегда сможем сказать, что это была обычная уличная стычка полукровок, к которой Легион не имеет отношения. Выполняйте.

— А если мы теряем время, Дамиан? — Руфус резко перебил его, подавшись вперёд. Платина доспехов хищно блеснула в полумраке. — Если это всё-таки Демоны, нам надо гото-

виться к худшему, а не отправлять бастардов! Каждая минута промедления может стоить нам слишком дорого…

— А разве ты не готов? — Дамиан медленно повернул голову, и его карие глаза сузились, превратившись в две ледяные щели. Он не повышал голоса, но под куполом мгновенно повеяло могильным холодом. Верховный выдержал тяжёлую паузу, глядя оппоненту прямо в душу. — Или ты напуган, генерал?

— Страх и потеря времени — разные вещи, Дамиан, — Руфус не отвёл взгляд, хотя на лбу у него выступила испарина. Он шумно выдохнул, чеканя каждое слово. — Я лишь не хочу, чтобы это стоило нам роковой ошибки.

— Хватит, — жёстко встрял Кастиэль, переводя тяжёлый взор с одного командира на другого. — Дамиан прав. Нам надо выяснить для начала источник вспышки, а уже потом задавать вопросы, с чем именно мы имеем дело. Хвататься за мечи вслепую — вот это будет ошибкой.

Руфус промолчал, лишь желваки заходили на его суровом лице. Дамиан смотрел на него хмуро, но в этом взгляде читалось глубокое уважение — он ценил тех, кто не боялся говорить правду в глаза.

Тишину покоев окончательно разрядил Рафаил. Древний архангел поднялся со своего места, и его броня отозвалась металлическим эхом.

— Тогда я найду источник и направлю туда бастарда, — спокойно подвёл черту ветеран, забирая сияющий свиток. — Разведка на Земле начнётся немедленно.

Девчонка стояла под козырьком заброшенного склада, закинув голову и глядя на стекающие струи воды. На ней была объёмная кожанка, короткие рваные джинсовые шорты поверх чёрных колготок в сетку, а на носу красовались крупные квадратные очки в пластиковой оправе — не для зрения, а просто так. Она спокойно ждала, пока утихнет ливень, когда внезапно переулок затопило ослепительной вспышкой.

Девчонка инстинктивно зажмурилась, а когда открыла глаза, прямо перед ней под дождем уже стоял человек. Тёмно-синие джинсы, светлые кеды, белая футболка и пиджак смотрелись дико посреди грязной промзоны Грейворда.

Мужчина спокойно сделал шаг вперёд, выходя из-под стены ливня прямо к ней. Только сейчас девчонка заметила странность: крупные, грязные капли неестественно огибали его тело в паре сантиметров от ткани, разбиваясь о невидимый барьер. Его одежда оставалась абсолютно сухой посреди этого потопа.

Она смерила ночного гостя взглядом с ног до головы, поправила очки и язвительно подняла бровь.

— Мать вашу… — хмыкнула она, скрестив руки на груди. — Вы что, серьёзно? Лично? Чем же я заслужила такой визит, господин генерал?

Архангел даже не шелохнулся. Он медленно перевел на неё ледяной, оценивающий взгляд, от которого в переулке, казалось, стало ещё холоднее.

— Из всех бастардов, что мне доводилось знать, ты — самая заносчивая, — ровно, без капли злости произнёс он, но в этом спокойствии сквозила подавляющая мощь высшего чина. — Прояви уважение. Я спустился сюда не ради пустой болтовни.

— Ещё бы вы там были разговорчивы… — начала она, но резко осеклась. Девчонка внезапно зажмурилась, шумно втянула носом воздух и судорожно зажала лицо обеими руками. — А… а-а…

Она замерла на пару секунд, смешно поводя плечами под мокрой курткой. Посланник Небес молча наблюдал за этим зрелищем, даже не моргнув. Наконец, девчонка разочарованно выдохнула через нос, опустила руки и зло уставилась на сухую ткань его синего пиджака.

— Тьфу ты, чихнуть хотела, не получилось! Ты всё испортил своей святостью, — буркнула она, потирая нос рукавом кожанки. Попытка вернуть былую дерзость вышла смазанной. — Короче. Что тебе нужно?

Генерал даже бровью не повёл. Он спокойно залез во внутренний карман, и на мгновение в его руке вспыхнула короткая полоска чистого, концентрированного света.

— Меньше клоунады, — ровно произнёс он, протягивая ей этот светящийся сгусток. — Я передам тебе координаты. Ты должна проверить этот квадрат, найти место вспышки, отыскать человека или вообще всё необычное, что покажется тебе неестественным для этого города. Если что-то найдёшь — сразу доложить нам. Сама руками ничего не трогай.

Девчонка не спешила забирать светящуюся нить. Она криво усмехнулась, сунула руки глубоко в карманы и сделала шаг назад, демонстративно выходя из-под невидимого щита ангела обратно под капли ливня. Вода мгновенно ударила по её плечам.

— Ну-у-у, допустим, — протянула она, глядя на сгусток света сквозь мокрые стёкла. — А мне-то что с этого? Снова ложное обещание вашего покровительства? Или на этот раз выпишете мне билет в ваш сказочный город чудес? Давай начистоту, господин генерал: ради чего я должна совать голову в пекло, которое напугало даже Совет?

Лицо мужчины мгновенно окаменело, а в глазах вспыхнул опасный блеск, от которого невидимый барьер вокруг него на мгновение затрещал. Сгусток света в его руке сжался в острую, слепящую нить.

— Да потому что так хочет Град Света! — отчеканил он, и его глубокий голос буквально придавил девчонку к стене склада, заставив дождь вокруг них на секунду замереть. Он шагнул вперёд, нависая над ней всей своей монументальной фигурой: — А ты не забывай своё место, бастард. И да, когда ты и тебе подобные совершают великую службу, вы направляетесь в Источник, где и должны быть. Вы получаете право очиститься. Это высшая награда, которой каста Серых может удостоиться за века пресмыкания в этой грязи. Бери координаты.

Девчонка нагло усмехнулась. На секунду в её глазах мелькнула ядовитая злость — так смотрят те, кто слишком долго слушает одну и ту же фальшивую сказку. Она резко вытянула руку и рваным движением вырвала светящийся сгусток прямо из пальцев генерала. Свет мгновенно впитался в её кожу, оставив на ладони зудящий, горячий след.

— О-о-о да-а-а, — протянула она, вызывающе глядя ему прямо в глаза. — Источник, очищение… Только вот я пока ни одного такого счастливчика среди наших не знаю. А на минуточку, я торчу в этой помойке лет так сто. И боюсь даже представить, сколько тысяч лет у вас там, наверху, пронеслось за мой жалкий век. Так что давай без этого пафоса, господин генерал. Я проверю твой квадрат. Чисто ради того, чтобы ты побыстрее убрался из моего сектора.

— Свет помнит твою преданность, — холодно произнёс генерал, чья фигура уже начала едва заметно растворяться в платиновом сиянии.

— Ага, преданность себе оставь, — нагло перебила его девчонка, брезгливо отряхивая ладонь. Она сделала еще шаг назад, глубже в стену ливня. — Мне всё равно скучно в последнее время стало. Может, хоть там что-то интересное найду.

Лицо ангела на секунду исказилось от глухого раздражения, барьер вокруг него яростно затрещал.

— Какая же ты… — процедил он сквозь зубы.

— Да-да, спасибо, я поняла, — девчонка издевательски помахала ему рукой.

В ту же секунду платиновый свет резко схлопнулся, и высший исчез, оставив после себя лишь лёгкий запах озона, который тут же смыло дождём. Девчонка осталась в переулке одна. Она поправила очки, а затем резко расправила плечи под свободной курткой. За её спиной с тяжёлым шелестом материализовались огромные крылья пепельного цвета, усыпанные сотнями жёстких перьев. Одним мощным взмахом она рванула вверх, взмывая прямо в грозовое

небо, и полетела прочь, растворяясь в ночном ливне Грейворда — строго по зудящему следу на ладони.

ГЛАВА 3

— Эрика, ты свободна? — парень резко толкнул тяжёлую дверь и вошёл в кабинет.

Хозяйка офиса оторвала взгляд от окна и удивлённо вскинула брови. Она как раз опустила хрустальный бокал на полированный стол.

— Да, проходи. Что случилось? — спросила Эрика, поправляя бордовые волосы.

— Да я просто заскочил спросить, как дела. Есть что-то новое? — парень спокойно прошёл вглубь кабинета и устроился в кресле напротив.

Эрика внимательно посмотрела на него, неторопливо прокручивая в пальцах ножку опустевшего бокала.

— Всё как обычно, — она наконец отставила бокал в сторону и слегка пожала плечами. — Рутина. Проверяю отчёты из нижних кварталов, клерки собирают пошлины, ничего интересного. А у тебя что? С чего вдруг такой интерес к новостям?

— Да скучно у себя стало, вот и подумал: может, случилось что-то интересное, — парень усмехнулся и достал из кармана дорогую зажигалку, рассеянно щёлкнув ею. — Могу поделиться отчётами по налогам из южного сектора, если тебе совсем нечем заняться.

— Ну уж нет, избавь меня от этой канцелярии, — Эрика тонко усмехнулась, откидываясь на спинку кресла.

Парень весело отмахнулся, а затем огляделся по сторонам.

— Кстати, отличный новый кабинет. Выглядит впечатляюще.

Кабинет Эрики действительно поражал холодным, статусным великолепием. Огромное панорамное окно от пола до потолка открывало вид на утопающие в огнях верхние ярусы Грейворда. Интерьер был выдержан в строгом, дорогом минимализме: стены из тёмного матового камня, полированный стол из редкой древесины, на котором не было ни одной лишней бумаги, и глубокие кресла из мягкой чёрной кожи. Никакого кричащего золота — только безупречные геометрические линии, скрытая подсветка и едва заметный аромат дорогого селективного парфюма в воздухе.

— Да, он хорош, — Эрика удовлетворённо улыбнулась, принимая похвалу. — После усердной работы, лет так через триста, возможно, и у тебя такой же будет.

— Ага, как бы смертные не перекосили сами себя куда раньше, — парень коротко хмыкнул, отводя взгляд к панорамному окну.

— Больше работай с ними, направляй, и никто никого не перекосит, — Эрика мягко улыбнулась, лукаво сощурив глаза. — Вообще-то, это твоя прямая обязанность, а не жаловаться мне на скуку. Ты же помнишь, что души нужны не только Белым? Нам этот ресурс важен ничуть не меньше, так что присматривай за своими подопечными получше.

— Ой, да ладно тебе, — парень весело хмыкнул, снова щёлкнув зажигалкой. — Мои подопечные под полным контролем. Я круглосуточно слежу, чтобы эти цыплята из Цитадели не утащили к себе лишнего. Наш план по сбору душ выполняется без сбоев.

Прямо посреди его фразы в противоположном углу кабинета раздался тихий, сухой скрежет. Из лотка скрытого принтера, стоявшего на отдельной тумбе, медленно пополз белый лист бумаги.

— Всё никак понять не могу: мы владеем такими мощностями, но указания получаем через принтер. Что за стиль? — парень с усмешкой проводил взглядом ползущий лист и качнул головой.

— Называй это данью традициям, — Эрика снисходительно улыбнулась. — Или признай, что старикам в Преисподней так спокойнее.

Она не спеша взяла со стола бутылку, плеснула в свой бокал ещё немного виски, а затем жестом предложила парню составить ей компанию. Тот лишь качнул головой в знак согла-

сия. Оставив алкоголь на столе, Эрика грациозной походкой пересекла просторный кабинет. Подойдя к аппарату, она потянула за край ещё тёплого листа, и сухой скрежет принтера наконец затих. Эрика перевернула бумагу и бегло прошлась взглядом по первым строчкам.

Эрика на секунду замерла. В кабинете повисла тяжёлая, звенящая пауза, нарушаемая лишь едва слышным тиканьем настенных часов. Взгляд её бордовых глаз намертво прирос к строчкам на листе, а пальцы заметно напряглись.

— Не забывай, что ты такой же бастард, — тихо, но абсолютно серьёзно произнесла она, так и не оторвавшись от чтения. — Просто у нас отношение к вам другое.

— Да, спасибо, что напомнила мне об этом, — парень мгновенно посерьёзнел. Он отставил нетронутый виски на столик, а его пальцы крепче сжали зажигалку. — Так что там?

— Интересно… — негромко протянула Эрика. Она медленно перевернула лист текстом вниз и положила его на край тумбы. — Надо кое-что проверить.

Эрика неторопливо подошла к креслу, наклонилась и уверенным движением забрала зажигалку из пальцев парня. Высекла короткое, яркое пламя, прикурила тонкую сигарету и, выпустив первую струйку ароматного дыма, небрежно бросила зажигалку обратно ему на колени.

— Куда надо отправить моих подчинённых? — парень поймал зажигалку, опустил её в карман и наконец взял свой бокал, сделав короткий, неторопливый глоток виски. Он продолжал смотреть на неё снизу вверх, ожидая чёткого маршрута.

— Твоих? Никуда, — Эрика сделала затяжку и медленно выпустила дым к потолку. — Отправишься лично. Нужно проверить одну точку на окраине. Там зафиксирована какая-то непонятная вспышка силы. Я сама не знаю, что это такое, но указание жёсткое: только смотреть, ничего и никого не трогать. Исключительно наблюдение.

Она сделала паузу, прямо заглянув ему в глаза сквозь сизую дымку:

— И да, Высшие заметили, что один из беленьких самолично спустился вниз. Так что ничего не трогать, только смотреть. Ты пойдёшь сам, потому что мне нужно, чтобы ты самолично передал мне абсолютно всё, что там увидишь. Наверху считают, что дело крайне важное.

— Что ж, принял, понял, моя госпожа, — парень коротко усмехнулся и допил виски одним глотком. В его голосе снова проснулся привычный азарт. — Если там ошивается кто-то из белых, я точно никого трогать не стану. Жизнь мне пока дорога.

— Координаты уже у тебя в голове, — Эрика сделала шаг вперёд и нежно, элегантно провела пальцами по его ладони. Тонкая, едва заметная ментальная искра соскользнула с её кожи, передавая нужную точку напрямую в его мысли. — Не подведи меня.

— Отправлюсь прямо сейчас, — парень поднялся с кресла, поймав её мимолётное прикосновение уверенным взглядом. Он сделал шаг к выходу, но у самой двери обернулся и с лукавой ухмылкой сказал: — Чаще хочется от тебя так информацию получать.

Диана пришла в себя на холодном линолеуме, судорожно глотая ртом воздух, словно после долгого погружения под воду. В висках настойчиво и тяжело стучала кровь, а в ушах стоял тонкий, сверлящий звон. Девушка медленно, превозмогая слабость, приподнялась на локтях. Ожерелье на шее больше не жгло кожу — металл стал неестественно холодным, почти ледяным, но Диана отчётливо осязала его вес, будто на неё надели тяжёлый обруч.

Физическая слабость постепенно отступала, уступая место странному, пугающему ощущению: внутри неё, где ещё пару минут назад царили пустота и отчаяние, теперь медленно расправлял крылья глухой, вибрирующий отголосок чужой и колоссальной силы.

Внезапный спазм скрутил желудок так резко, что Диана едва успела сообразить, что происходит. Шатаясь на подкашивающихся ногах, она рванулась к открытой двери ванной. В глазах всё плыло, на полпути она сильно споткнулась о завернувшийся край ковра и чуть не влетела головой в стену, но успела ухватиться за дверной косяк.

Кое-как добравшись до раковины, Диана судорожно включила холодную воду и принялась жадно, пригоршнями смывать с лица липкий пот и подступившую к горлу тошноту, тупо глядя, как капли стекают по бледной коже прямо на тусклый металл ожерелья.

В глазах всё ещё плыло. Умываясь и вытирая мокрое лицо дрожащими пальцами, Диана мысленно проклинала весь мир. Мысли путались от бессилия и злости: «Да какого чёрта… О боже, за что мне всё это…»

Прямо посреди этого безмолвного отчаяния, перекрывая ровный шум льющейся из крана воды, в прихожей раздался резкий, настойчивый стук в дверь. От неожиданности Диана вздрогнула, намертво замерев над раковиной.

С трудом заставив себя двигаться, она наощупь перекрыла кран. В наступившей тишине стук повторился, показавшись ещё громче. Девушка на подкашивающихся ногах неуверенно пошла к двери, испуганно вглядываясь в полумрак тесной прихожей. Сердце колотилось в самом горле. Глазка на старой, обитой дерматином двери не было — посмотреть, кто стоит на тёмной лестничной клетке, было невозможно, и от этого неизвестность пугала ещё сильнее.

— Кто там?.. — спросила она неровным, сорвавшимся голосом.

В ответ из-за хлипких досок донёсся уверенный, слегка простуженный голос:

— Доставка! Вы холодильник заказывали? Нужно расписаться за получение.

От этого абсурдного заявления Диана окончательно растерялась. Из-за раскалывающейся головы и непрекращающегося звона в ушах любые звуки казались ей чужими. В её кошельке не водилось денег даже на нормальную еду, какой ещё холодильник средь бела дня? Неизвестность пугала, а запертая дверь теперь казалась слишком хрупкой защитой от того, кто стоял с той стороны.

Диана молчала, затаив дыхание и прижав руку к бешено бьющемуся сердцу. Она не издавала ни звука, надеясь, что тот, кто стоит на лестничной клетке, просто решит, что в квартире никого нет, и уйдёт.

Однако незнакомец за дверью сдаваться не собирался. С той стороны снова нетерпеливо постучали, и голос прозвучал уже раздражённо:

— Девушка, ну вы распишетесь? Мне ехать надо, у меня полный фургон заказов стоит!

Диана замялась. Рассудок подсказывал, что это стопроцентная ошибка и наглый доставщик просто перепутал этаж или подъезд. Желая как можно скорее спровадить назойливого гостя и прекратить этот невыносимый шум, который только сильнее давил на раскалывающуюся голову, она решилась.

Трясущиеся пальцы нащупали холодный металл дверного замка. Диана дважды повернула ключ в старом, заедающем механизме и медленно потянула хлипкую ручку на себя.

Дверь медленно поползла внутрь, и в тот же миг её накрыло с головой. Нахлынувший приступ панической атаки парализовал мгновенно: мощный, глухой ступор сковал мышцы, лишая возможности сделать даже шаг назад. Тело полностью перестало подчиняться, превратившись в чужую, неподвижную глыбу. Лёгкие словно сжались в тиски — острая, удушливая нехватка воздуха заставила судорожно и беззвучно ловить ртом пустоту. Мир вокруг начал стремительно темнеть по краям, пока Диана, застыв на пороге собственной каморки, беспомощно смотрела перед собой сквозь пелену накатившего ужаса.

— Охренеть… Это что, шутка такая? — стоявшая на пороге тёмная девчонка удивлённо подняла бровь, недоумённо разглядывая застывшую перед ней хозяйку каморки.

— Что… что… ты тут делаешь? — Диана с трудом, сквозь удушливый спазм в горле, выдавила из себя первые рваные слова. — Что тебе от меня надо?.. Я ничего не скажу! Я ничего не помню!

Голос девушки дрожал и срывался на хрип. Паническая атака продолжала сжимать лёгкие, но внезапный шок от узнавания заставил её сознание уцепиться за реальность. Перед ней на пороге стояла та самая тёмная девчонка из недавнего ночного кошмара в подворотне.

— Расслабься, блондиночка, — Серая наглым, уверенным шагом ввалилась прямо в тесную прихожую квартиры, бесцеремонно заставив Диану попятиться назад.

Совершенно не обращая внимания на её состояние, брюнетка начала спокойно бродить по крохотной квартире, бесцеремонно осматривая углы, обшарпанные стены и убогую мебель. Наконец она остановилась, повернулась к хозяйке каморки и хмыкнула:

— Вообще-то, ты мне даром не нужна. Но я чертовски удивлена нашей встрече.

— Я удивлена не меньше, — Диана нервно сглотнула, всё ещё прижимаясь спиной к стене прихожей. Голос постепенно обретал силу, сменяясь глухим раздражением. — Что тебе тогда надо?

— Холодильник тебе продать, — Серая иронично хмыкнула, скрестив руки на груди.

Диана окончательно зависла, тупо моргая. Голова после ментального удара и так соображала туго, а этот бред про бытовую технику окончательно добил её логику.

— Какой холодильник?.. — искренне не поняла она, растерянно переводя взгляд с лица гостьи на пустой коридор.

— Белый! С ручками! — Серая мгновенно сделала абсолютно серьёзное, каменное лицо, чеканя каждое слово без тени прежней улыбки. — Ладно, не тупи, расслабься! — она тут же сбросила напускную серьёзность, отмахнувшись от темы с техникой.

Сделав ещё один бесцеремонный шаг вглубь комнаты, она бросила через плечо:

— Я тут кое-что посмотрю и сразу свалю.

— Что посмотришь? — Диана возмущённо вскинула голову, хотя её голос всё ещё немного дрожал. — У меня ничего нет!

— Да я и так вижу, что ничего нет, — Серая лениво оглядела пустые полки и старый диван, разочарованно цыкнув сквозь зубы.

Она уже сделала шаг к выходу, но перед самой дверью внезапно замерла. Медленно подняла правую руку и мельком посмотрела на свою ладонь — кожа на секунду едва заметно сверкнула мягким белым светом, подтверждая, что ментальный компас зафиксировал точную точку. Не разворачиваясь к Диане, она резко сжала ладонь в кулак, гася свечение. После этого повернулась обратно к блондинке и начала говорить, вернув лицу самое обычное, непринуждённое выражение:

— Старая, замызганная квартира, ничего необычного. Я бы тут точно с ума сошла… Блондинка худая, явно не в восторге от моего визита. Волосы в хвост, пижама на ней, кольцо, ожерелье… какое-то стрёмное.

Прямо на полуслове её реплику оборвал оглушительный, сухой треск. Посреди тесной комнаты беззвучно и мгновенно родилась ослепительная, яростно-белая вспышка света, которая на секунду полностью выжгла все тени в каморке. Диана вскрикнула, зажмурившись и инстинктивно закрывая лицо руками.

Когда сияние так же резко опало, прямо посреди каморки, между испуганной блондинкой и замершей брюнеткой, уже стоял человек.

Серая ничуть не испугалась. Она лишь нагло хмыкнула, скрестив руки на груди, и оценивающе оглядела вошедшего. Рафаил был в той же одежде, что и на их недавней встрече: синие джинсы, простая белая футболка и лёгкий пиджак в тон джинсам. Несмотря на обычный человеческий стиль, от его фигуры всё равно веяло леденящей, почти осязаемой мощью высших сфер.

— А ты быстрый, — ответила Серая, даже не подумав сменить свой фамильярный тон на уважительный.

— Рей, а теперь оставь нас, пожалуйста, — ровным, леденящим тоном произнёс Рафаил, даже не повернув головы в сторону брюнетки.

— Да пожалуйста, — Рей нагло фыркнула, картинно вскинув ладони, и направилась к выходу.

Она перешагнула порог и прикрыла за собой дверь, но уходить даже не подумала. Рей замерла на хмурой лестничной клетке, вплотную прижавшись ухом к старым, обитым дерматином доскам. Ей до безумия хотелось послушать, чем закончится эта встреча, и наконец понять, почему обычная худая блондинка в пижаме привлекла личное внимание таких колоссальных высших сил.

— Дитя, я понимаю твоё удивление и шок, — мягко, но с глубокой внутренней силой обратился к ней Рафаил, сделав плавный шаг вперёд.

Диана в ответ просто испуганно смотрела на него, намертво прижавшись спиной к стене прихожей. Самое странное, что с появлением этого человека вся её головная боль, тошнота и звон в ушах мгновенно, бесследно испарились. Рядом с ним в воздухе разлилось такое абсолютное, леденящее спокойствие, что физическая слабость просто отступила. Но от этого Диана лишь сильнее отказывалась верить в реальность происходящего, совершенно не понимая, кто стоит перед ней средь бела дня.

— К… кто вы? — слова испуганно запинались на губах Дианы, а голос всё ещё звучал слишком тихо в этой внезапно наступившей, стерильной тишине.

— Я не стану тебе объяснять, кто я и как всё устроено, — Рафаил говорил ровно, но от каждого его слова по комнате расходилась едва заметная, вибрирующая прохлада. — Твоё сознание сейчас этого просто не поймёт. Я лучше сразу скажу цель своего визита. Откуда у тебя эта безделушка? — Рафаил слегка наклонил голову и указал длинным, безупречно прямым пальцем на шею Дианы.

— Я к… купила её, — соврала Диана, а её пальцы инстинктивно прикрыли холодный металл на шее. — За бесценок.

— Купила… — Рафаил едва заметно качнул головой, и в его голосе прозвучало леденящее удивление. — Невероятно, как такая вещь могла попасть именно к тебе… Но оно и к лучшему.

Рафаил молча сделал ещё один плавный шаг вперёд. От его фигуры вдруг начала расползаться невидимая, удушливая волна холода, от которой стены убогой каморки жалобно затрещали, а воздух в секунду стал тяжёлым, как свинец.

Нарастающий, животный страх сжал горло Дианы стальными тисками. Колени девушки задрожали, в глазах замелькали панические искры, а сердце забилось так безумно, словно пыталось пробить грудную клетку. Под этим страшным, парализующим давлением её пальцы сами собой судорожно взлетели к затылку, вслепую нащупывая заедающий замок цепи.

— Невероятно, что это мощь Абсолютного Баланса, — негромко, но отчётливо произнёс Рафаил, и в его глазах вспыхнул холодный, фанатичный блеск. Он обратил взор с лица Дианы на её шею. — Я прямо сейчас ощущаю его силу…

Диана судорожно дёрнула замок, сорвала цепь с шеи и трясущимися руками протянула ожерелье ангелу.

— Забирайте! — сквозь слёзы и удушливый страх выкрикнула она. — Забирайте, только не трогайте меня!

— Ты даришь его мне, дитя? Добровольно? — Рафаил не спешил забирать цепь, его ладонь замерла в сантиметре от её трясущихся пальцев. Он пристально вглядывался в её полные ужаса глаза, пытаясь уловить хотя бы каплю искреннего намерения.

— Д… да, забирайте, оно ваше! — Диана искренне удивилась такому странному вопросу, но судорожно закивала, протягивая металл ещё дальше.

Рафаил наконец перехватил ожерелье. Стоило его безупречным пальцам сомкнуться на тусклых звеньях, как он замер. Он отчётливо чувствовал его силу — колоссальную, древнюю энергию Абсолютного Баланса, которая мерно и мощно пульсировала глубоко внутри холодного металла, отзываясь в самой ладони ангела.

Рафаил медленно посмотрел на Диану, и в его глазах отразилась абсолютная, непоколебимая уверенность в собственной правоте.

— Я принимаю твой дар, Диана, — ровно и торжественно произнёс он.

С этими словами ангел развернул плечи и уверенным движением прижал руку с ожерельем к своей груди, полностью готовый принять и подчинить себе его колоссальную мощь.

Диана застыла в полном недоумении, тупо переводя взгляд с его рук на безупречное лицо. Рафаил медленно, с глубоким торжеством закинул цепь себе за шею, застегнул замок и на секунду застыл с закрытыми глазами, явно ожидая колоссальной вспышки божественной силы, которая должна была наполнить его тело.

— Почему ничего не происходит? — Рафаил резко открыл глаза, и в его голосе впервые прорезался глухой, клокочущий гнев. Он судорожно рванул ворот пиджака, уставившись на тусклые звенья на своей груди. Взгляд ангела вспыхнул яростью, он резко шагнул к девушке и прорычал: — Что ты сделала с ним?!

— Я не понимаю, о чём вы?! — в панике выкрикнула Диана, закрывая лицо руками.

— Ты! — Рафаил шагнул к ней вплотную, тяжело дыша от ярости. — Ты мне его сама отдала!

— Извини, дитя, — Рафаил внезапно замолчал, его тяжёлое дыхание выровнялось, а лицо вновь обрело пугающую, холодную маску спокойствия. Он опустил взгляд на тусклый металл у себя на груди, и до него дошла страшная догадка. — Возможно, оно сопротивляется, пока его предыдущий носитель жив…

Диана в ужасе замерла, переставая дышать.

— Извини меня, но это высшее благо, — тихо, почти с сочувствием произнёс ангел, делая к ней последний, решающий шаг. — За этот дар мы примем тебя в наши ряды. Твоя жертва не напрасна.

Рафаил выпрямился, и за его спиной с сухим, мощным шелестом материализовались массивные, плотные белоснежные крылья. Они мгновенно заполнили собой всё пространство тесной каморки, подняв в воздух вековую пыль. В ту же секунду его правая рука сжалась, и прямо из воздуха в его ладони соткался длинный, слепящий клинок, от которого повеяло чистым, леденящим холодом.

Диана в ужасе зажмурилась, понимая, что бежать некуда. Всё, что она могла сделать в эту последнюю секунду — это инстинктивно выставить вперёд дрожащие руки, пытаясь закрыться ими от неминуемой смерти.

Рафаил хладнокровно нанёс рубящий удар, направляя слепящее лезвие прямо в её грудь. Однако стоило клинку коснуться выставленных рук девушки, как каморку озарила невероятная, оглушительная вспышка золотого света. Раздался резкий, хрустальный звон: ангельский клинок прямо в ладони Рафаила разлетелся на тысячи мелких, сияющих осколков, которые мгновенно растаяли в воздухе. Свет опал так же быстро, как и появился. Диана, судорожно глотая воздух, медленно опустила руки и осмотрела себя — на ней не осталось ни единой царапины.

В ту же секунду, пока ангел стоял в полном недоумении, глядя на свою пустую ладонь, хлипкая входная дверь с оглушительным треском влетела внутрь каморки.

В проёме на секунду мелькнул яростный силуэт Рей. С невероятной силой она ворвалась в комнату, на ходу хищно расправляя свои массивные, серые крылья. Не давая Рафаилу опомниться, Рей всем весом протаранила его, наотмашь сбивая Высшего ангела с ног прямо на обломки старого шкафа.

Рей резко выпрямилась, тяжело дыша среди обломков двери. Впервые на её вечно наглом лице отразился настоящий шок от самой себя и от того, что она только что натворила, но отступать было поздно — она уже сделала свой выбор. Девушка бросила быстрый, дикий взгляд

на ошарашенного Рафаила, затем на застывшую в пижаме Диану и с грубой интонацией, чётко понимая, что обратного пути для неё уже нет, выдохнула:

— К чёрту!

В ту же секунду Рей сделала резкий, молниеносный выпад в сторону блондинки. Она намертво схватила Диану за руку, рванулась вперёд и весом своего тела вместе с мощным взмахом серых крыльев напролом пробила тонкую внешнюю стену убогой каморки, вылетая вместе с ней наружу, как можно дальше от этого места.

ГЛАВА 4

Рафаил стремительным шагом вошёл в величественный зал Небесного города. Он был облачён в тяжёлые боевые доспехи, а на его шее поверх металла тусклым, серым грузом висело заблокированное ожерелье. Напряжённую тишину мгновенно разорвал его уязвлённый голос. Прямо на ходу он скинул с головы глубокий капюшон, открывая бледное от ярости лицо, и громко выкрикнул на все своды: — Дамиан, ты был прав!

Дамиан удивлённо вскинул брови, приподнимаясь со своего места на возвышении Совета. Лицо лидера Небес вытянулось от крайнего недоумения — он никогда не видел старейшего воина в таком состоянии. — Что случилось, Рафаил? — голос Дамиана эхом разнёсся под высокими потолками. — Где ты был?

Рафаил взял паузу, тяжело дыша под весом собственных лат, и глухим, давящим тоном ответил: — Я был на Земле. Мой бастард…

— Ты спустился на Землю, не посоветовавшись?! — Дамиан мгновенно перебил его, окончательно теряя самообладание. Его черты исказились от глубокого гнева, а по залу Совета пронёсся испуганный, ропщущий гул сотен ангельских голосов.

— Послушайте! — Рафаил вскинул руку, заставляя шумящую толпу мгновенно замолкнуть. Он шагнул вперёд, чеканя каждое слово с пугающей, фанатичной страстью: — Дамиан, ты был прав, я нашёл его! Это то, что нам поможет в войне! Мы нашли Абсолютный Баланс.

Дамиан торжествовал внутри себя, безмерно радуясь собственной правоте, но внешне не показал этого ни единым мускулом, сохраняя маску суровой, непоколебимой сдержанности.

Прежде чем глава Совета успел ответить, в разговор встрял Руфус, сделав шаг вперёд из круга старейшин. Внимательно разглядывая тусклый металл на доспехах Рафаила, он хмуро спросил: — Как ты понял, что это оно?

Дамиан молча наблюдал за соратником, пристально ожидая ответа. Всё внимание присутствующих сузилось до одной точки.

Рафаил уверенным движением расстегнул замок на шее, снял ожерелье и далеко вытянул вперёд правую руку, демонстрируя тусклый металл всему Совету. — Это оно, — твёрдо произнёс старейший воин, обводя собравшихся суровым взором. — Я лично видел его в действии.

Дамиан неспешно спустился с возвышения и начал приближаться к ангелу, не сводя глаз с вытянутой ладони. Он остановился в шаге от Рафаила, хмуро изучая реликвию. — Если оно у тебя, то, значит, ты владелец его мощи? — лидер подозрительно прищурился, переводя проницательный взгляд на старейшего воина. — Но я почему-то не чувствую излучений.

Рафаил яростно стиснул челюсти, так что на его бледном лице отчётливо проступили желваки. По залу пронёсся зловещий, предвещающий бурю скрежет его зубов. Старейший воин посмотрел прямо в глаза Дамиана, не отводя уязвлённого, но жёсткого взгляда, и глухо ответил: — Потому что оно не моё.

Собрание мгновенно взорвалось — тишина разлетелась вдребезги под волной испуганного гула, выкриков и яростных споров сотен ангелов. Старейшины переглядывались, не веря услышанному.

Рафаил медленно опустил вытянутую руку с зажатым в ней ожерельем, но ни на секунду не отрывал тяжёлого, прямого взгляда от лица лидера Небес, напряжённо ожидая, что на это безумие ответит Дамиан.

— Позволь спросить, как вышло, что ожерелье у тебя, а его сила — нет? — Дамиан перекрыл общий гул своим ровным, пронзительным голосом, заставив Совет ангелов мгновенно замолкнуть. Он сделал ещё полшага вперёд, в упор изучая сжатый кулак Рафаила.

— Я совершил ошибку, — Рафаил обернулся к замершим ангелам, и его слова разнеслись глухим, уязвлённым эхом. — Я думал, что оно досталось мне после дарения. Однако

древняя магия заблокировала силу, посчитав её вынужденной. Но это не всё. Бастард, который и выследил артефакт, напал на меня и утащил девку.

Дамиан медленно окинул притихший Совет, слегка прищурил глаза и снова повернулся к старейшему воину. В его вкрадчивом, стальном тоне прозвучало скрытое недоверие. — И как ты видел древнюю магию в действии, Рафаил?

— Я посчитал, что убив носителя, я открою источник силы, — хладнокровно, без тени раскаяния ответил Рафаил, хотя челюсти его снова хищно сжались. — Но просчитался. Я не знал, что артефакт будет защищать её, даже не находясь на теле. Когда я нанёс удар, мой клинок просто разлетелся в пыль.

— Подведём итог, Рафаил, — Дамиан сделал ещё один плавный шаг вперёд, и в его речи прорезались тяжёлые, стальные ноты. — Ты пришёл без согласия Совета, надеясь получить эту колоссальную мощь. А если бы получил? Каковы твои дальнейшие действия? Как бы ты распорядился такой ответственностью?

— Я её не получил, Дамиан! — Рафаил поднял голову, и в его глазах полыхнул фанатичный огонь. — У меня в руках пустышка! Главное то, что мы нашли его! Теперь необходимо придумать, как забрать эту силу!

— Раз так, почему тогда ты не схватил носителя и не привёл её сюда?! — Дамиан окончательно вышел из себя и сорвался на громоподобный крик, сокращая дистанцию. Лицо лидера Небес исказилось от ярости. — Мы тогда могли бы всем Советом решить, что делать дальше! А теперь у нас ни силы, ни девчонки! И вместо того, чтобы поймать их, ты просто вернулся назад?!

— Да, сюда! — Рафаил яростно шагнул навстречу Дамиану, ничуть не уступая ему в громкости. — Я потерпел неудачу! И чтобы не совершать дальнейших промахов, я пришёл к Совету!

Тяжело дыша под латами, он развернулся и снова обратил свой пылающий взгляд на замерших ангелов, раскинув руки в стороны. — Да, я поспешил с выводами! — во всеуслышание, с хриплой гордостью выкрикнул старейший воин. — Теперь я придумаю, как доставить её сюда.

— Нет, не ты решишь! — Дамиан оборвал его, выплюнув эти слова прямо в бледное лицо оппонента. — Ты достаточно уже принял решений! Я сам найду носителя, и мы получим это оружие!

— Теперь я найду выход из этой проблемы! — Дамиан жёстко произнёс слова, бесповоротно забирая контроль над ситуацией. Он вплотную приблизился к Рафаилу и потребовал: — Мне нужны её последние координаты, её личность и имя того, с кем она улетела!

Рафаил лишь молча процедил сквозь зубы ответные данные, окончательно признавая своё временное отстранение. Получив нужные сведения, Дамиан медленно обернулся к притихшим рядам старейшин и громко обратился к залу: — Согласны ли вы с моим решением, светлейшие?

Ответом было единогласное «Да!», которое громом прокатилось под высокими мраморными сводами. После этого яростные споры и гул сотен голосов снова возобновились в зале Совета с новой силой.

Дамиан, проигнорировав этот шум, уверенным движением забрал тусклое ожерелье из рук Рафаила, бросил на старейшего воина последний, леденящий взгляд и стремительно пошёл прочь, сжимая заблокированную «пустышку» в кулаке.

Дамиан долгое время сидел у себя в кабинете, погрузившись в тяжёлые размышления и не выпуская из рук тусклый, холодный металл. Он перебирал в голове десятки вариантов, пытаясь понять, как заставить это упрямое древнее оружие подчиниться воле Небес.

Напряжённую тишину нарушил тихий скрежет дверей. В кабинет без лишнего шума вошли его самые близкие соратники — Кастиэль и Руфус. Они остановились у массивного стола, переводя глаза с заблокированного ожерелья на хмурое лицо лидера.

— Дамиан, ты что-то придумал? — негромко спросил Руфус, озвучивая общий главный вопрос.

— Да, друг мой. Есть одна мысль, — Дамиан медленно поднял тяжёлый взгляд на своих предводителей.

Он поднялся со своего места, крепко сжимая тусклое ожерелье в ладони. Сделав пару шагов вперёд, он вплотную подошёл к соратникам и тяжело уперся руками о край массивной столешницы, нависая над ней и заставляя Кастиэля с Руфусом податься ближе в ожидании приказа.

— Слушаем, Дамиан, — негромко произнёс Кастиэль, спокойно сложив руки на груди и внимательно вглядываясь в лицо своего предводителя.

— Я выяснил, что это за девушка и где она! — Дамиан чуть подался вперёд, и его ладонь на мгновение сильнее сжала тусклые звенья. — И что за бастард с ней. Ума не приложу, что её сподвигло это сделать… — глава Совета хмуро покачал головой, на секунду отводя взор в сторону. — Как мы уже знаем, ни силой, ни страхом мы не заберём эту мощь, — продолжил Дамиан, переводя взгляд с одного соратника на другого. — Мы можем, конечно, притащить её сюда, но что это даст? Да, схватить мы её можем, но боль причинить — нет.

Он медленно отстранился от края стола и вернулся в своё кресло. — К тому же, она со временем поймёт природу всей этой силы и только разгневается на нас.

— Согласен с тобой, — кивнул Руфус, обмениваясь быстрым взглядом с Кастиэлем. — И какой тогда план? Как заставить её отдать силу добровольно?

— В легионе есть один архангел. Преданный своему делу, один из лучших воинов! — Дамиан чуть наклонился вперёд, и на его губах появилась едва заметная, жёсткая улыбка. — Отправим его на Землю. Он завоюет её доверие, и она сама отдаст ему артефакт, когда придёт для этого время. А он… он станет в будущем нашим палачом. Это мой план. У вас есть лучше?

— И о ком речь? — Кастиэль заинтересованно приподнял бровь, оценив всю изящность этого тактического манёвра.

Дамиан откинулся на спинку кресла. В его глазах блеснула леденящая, торжествующая уверенность, и он громко, на весь кабинет отдал чёткий, непреклонный приказ: — Приведите сюда Азраила!

Белобрысый парень не спеша вышел из полуразрушенного подъезда, из стены которого всего пару секунд назад напролёт вылетела серая крылатая фигура с девчонкой на руках. Он остановился у обочины, закинул голову вверх и лениво провожал глазами улетающий силуэт, который стремительно таял в сером небе Грейворда.

На ходу блондин достал из кармана пачку, щёлкнул любимой зажигалкой и глубоко, с явным удовольствием закурил, продолжая гипнотизировать глазами удаляющуюся точку. На его плечи осел плотный слой кирпичной пыли от разбитой стены. Он брезгливо поморщился, аккуратным жестом поправил пиджак и тщательно отряхнулся от побелки, возвращая своему стильному костюму безупречный вид.

Через минуту из разбитого окна верхнего этажа вырвалась яростная белая вспышка, уходящая прямиком в небо — Рафаил покинул Грейворд.

Молодой человек сделал очередную глубокую затяжку, мельком глянув на этот божественный след, и тихо хмыкнул про себя: «Слишком много событий на два квадратных метра…». Он не спеша достал из кармана телефон, затушил сигарету о кирпичную стену и вызвал такси, чтобы поехать в пентхаус к Эрике.

Чёрный седан премиум-класса бесшумно затормозил у обочины. Парень небрежно расплатился, молча сел в салон и устало откинулся на кожаное сиденье, стирая с лица остатки шту-

катурки. Около пятнадцати минут машина стремительно неслась сквозь дождливые сумерки, унося агента прочь от полуразрушенного дома Дианы. Пейзаж за окном размывался, пока грязные окраины окончательно не сменились сияющим огнями центром Грейворда, где в самом высоком стеклянном небоскрёбе его ждала Эрика.

Скоростной лифт поднял его на последний этаж за считанные секунды. Он вышел прямо в просторный холл пентхауса, залитый холодным светом стерильной, пугающе дорогой роскоши. Огромные панорамные окна открывали вид на ночной мегаполис. У самого стекла, спиной к вошедшему, неподвижно стояла Эрика, медленно покачивая в руке бокал с янтарным алкоголем.

— Ты заставил меня ждать, — не оборачиваясь, холодно произнесла демонесса.

Бастард молча прошёл вперёд и сел в кресло. От его испачканного пиджака всё ещё пахло гарью. Он без спроса взял со стола бутылку и плеснул себе в фужер.

Он сделал глоток. Эрика наконец медленно повернулась к нему, смерив его тяжёлым, пронзительным взором. — Ты так и будешь молчать или уже расскажешь, что узнал? — её красивое лицо оставалось абсолютно бесстрастным, но в глазах зажёгся опасный интерес.

Парень посмотрел на демонессу. — Ну, начнём с того, что ты не предупреждала, что там будет такой замес, — он усмехнулся, крутя бокал в руках. — Один из этих высших цыплят, про которых ты говорила, лично пришёл к человеку.

— И? Я надеюсь, ты просто смотрел? — Эрика опасно прищурилась, и её голос стал ещё холоднее.

Собеседник сделал очередной глоток, невозмутимо выдержав её взор, и поставил фужер на стол. — Смотрел, как приказывали, — хладнокровно ответил он. — И самое интересное, что когда он пытался её пронзить, его клинок разлетелся об руки той девчонки.

— Он пытался её убить? Зачем? — Эрика перестала покачивать емкость с напитком. Впервые за вечер её маска идеального спокойствия дрогнула. Высшие ангелы никогда не проливали кровь смертных прямо на Земле без веской причины. Если они решились на открытую ликвидацию, значит, ситуация полностью вышла из-под их контроля.

Парень встал с места, подошел к панораме, посмотрел на город и ответил: — Я смотрю, тебя удивляет больше, почему они хотели её убить, чем то, как она руками уничтожила его клинок.

Он лениво оперся о раму, провожая взглядом плывущие по проспекту автомобили. — Да, меня это удивляет. О других подробностях, я думаю, тебе знать не обязательно, — Эрика холодно усмехнулась, даже не обернувшись на него. — Физические аномалии артефактов — это забота Совета. Моя забота — понять, почему Небеса готовы нарушить Договор ради одной человеческой девчонки.

— Артефакты, значит? — молодой человек усмехнулся и покачал головой, продолжая смотреть на ночной мегаполис. — Если такие и есть, то я точно о них не слышал. А это вообще-то важно, прежде чем отправлять меня на такое дело. Слишком высокий риск ради вещи, о природе которой я не имею ни малейшего понятия.

— Я же говорю: о некоторых вещах тебе знать не стоит, — Эрика неспешно отошла в сторону. Она приблизилась к парню вплотную, заставив его повернуться. — Но ты же справился? — улыбаясь, спросила она, и в её вкрадчивом голосе прозвучала опасная, почти гипнотическая мягкость.

— Да… Так ты мне расскажешь, о чём идёт речь и с чем мы столкнулись? — в упор посмотрел на неё бастард.

Он даже не подумал отвести взор под её гипнотическим напором. Парень слишком хорошо знал цену этой фальшивой демонической мягкости, чтобы просто так проглотить очередную порцию лжи и вернуться к работе вслепую.

— Расскажу, но чуть позже, — Эрика тихо вздохнула, сохраняя на губах прежнюю мягкую улыбку. Она не стала дистанцироваться, продолжая стоять вплотную к собеседнику. — Так и где девчонка?

— А я тебе не рассказал? — парень иронично вскинул бровь. — Одна серая оторва со всей дури сбила с ног нашего цыплёнка, схватила смертную и ринулась вверх на всех парах. Разнесла стену подчистую и улетела в неизвестном направлении. Так что девчонка сейчас где-то в городе с пернатым мятежником.

— Так, а вот это уже интересно… — Эрика замерла, и её улыбка наконец растаяла. — Бастард ангелов увела девчонку от белого?

Она медленно отошла к столу и опустила бокал, обдумывая услышанное. Бунт серого полукровки против высшего генерала ломал всю хвалёную систему Небес.

— И да, если ты отправляешь меня дальше, то я должен знать, с чем имею дело… — парень поправил пиджак, отряхнул его и продолжил: — Девка, которая ломает клинки высшим силам — это, конечно, высший пилотаж. А теперь с ней ещё и её пернатая, это вообще сильно.

— Я лишь предполагаю, что это такое, и после услышанного я на девяносто процентов уверена, что права, — Эрика серьёзно посмотрела на него и кивнула на дверь. — Хорошо, иди отдохни, продолжим утром. Мне надо подумать, что делать дальше.

— Что ж, тогда договорились, Эр, и никаких увёртываний, — молодой человек направился к выходу, но у самой двери обернулся. — Ты знаешь, я всегда за тобой, но я реально должен знать, как мне вести себя с такой аномалией.

ГЛАВА 5

Вылетев ввысь, Рей бешено набирала темп, стремясь как можно скорее убраться от разрушенного дома. Однако уже через пять минут безумной гонки полукровка поняла, что силы стремительно покидают её, и она начинает падать, просто не удерживая Диану в полёте. Каждое новое движение серых крыльев давалось с дикой болью, а высота под их ногами стремительно сокращалась, утягивая девушек вниз, к тёмным крышам грязных окраин Грейворда.

Приблизившись к земле, Рей отпустила Диану, и та с размаху прокатилась по ледяной луже, мгновенно промокнув насквозь под непрекращающимся, сырым дождём. Сама полукровка тоже не удержалась на ногах: она тяжело упала в паре метров от неё, ломая перья о грязный асфальт. Серые крылья Рей судорожно дёрнулись и замерли, пока обе девушки лежали в темноте, не в силах подняться.

Рей, хрипло ругаясь сквозь зубы, первая приподнялась на локтях, превозмогая тупую боль в спине. Её серые крылья безжизненно распластались по грязной земле, намокая под каплями дождя. Откинув мокрые волосы с лица, она молча смотрела, как Диана, дрожа от холода в своей промокшей пижаме, судорожно упирается ладонями в асфальт и пытается встать на ноги из ледяной лужи.

— Какого чёрта ты разлеглась там?! Давай вставай! — хрипло прикрикнула Рей, и в ту же секунду огромные серые крылья за её спиной с тихим хлопком испарились, словно растворившись в дождевой сырости. Ангел-изгой рывком поднялась на ноги, несмотря на дрожь в коленях, и грубо ухватила Диану за намокший рукав пижамы, силой утягивая её вверх из грязной воды.

— Развалилась?! Да потому что мне страшно! — в истерике сорвалась на крик Диана, захлёбываясь слезами и дождевой водой. Она попыталась вырвать руку из цепких пальцев полукровки, но лишь покачнулась на скользком асфальте. — Я вообще не понимаю, что происходит! Кто ты такая?! У тебя только что… из спины…

— Что происходит?! Да я сейчас по самое горло в таком дерьме, что ты себе и не представляешь! — Рей с силой тряхнула Диану за плечи, заставляя ту замолчать. — Блять! Да какого хрена ты вообще мне попалась?!

Полукровка дико огляделась по сторонам, запустив пальцы в мокрые волосы, а её грудь тяжело вздымалась от едва сдерживаемой паники.

Диана окончательно поднялась на ноги. Вся мокрая, трясущаяся от пронизывающего холода и паники, она из последних сил уперлась кулаками в грудь Рей.

— Я никуда не пойду, с меня хватит! Мне одного такого полёта на всю жизнь хватило! — прикрикнула она, срывая голос, пока дождевая вода крупными каплями стекала по её бледному лицу.

— Мать твою, ты что, не понимаешь?! Нам валить надо! — Рей с силой вцепилась в локти Дианы, заставляя ту смотреть прямо на себя. — Надо скрыться подальше от твоего грёбаного подвала, пока нас не нашли!

Она дико обернулась на тёмную улицу, словно ожидая, что прямо сейчас из дождевой стены вынырнут каратели Дамиана.

— Пожалуйста, объясни мне, что происходит?! — окончательно заревела Диана, закрывая лицо грязными мокрыми ладонями. Силы полностью оставили её, и девушка начала медленно оседать обратно на асфальт. — Зачем тот человек в пиджаке хотел меня убить? Что это за штука на мне?!

— Всё, не ной! — Рей перехватила оседающую Диану под мышки и рывком вздёрнула её вверх. — Давай найдём безопасное место и попробуем решить, что делать дальше.

Она грубо вытерла дождевую воду со своего лица и потащила трясущуюся девушку вглубь тёмного переулка, подальше от открытого пространства.

Рей притащила её на цокольный этаж заброшенного кирпичного склада, скрытого за ржавыми гаражами. Здесь было сухо, пахло сырой штукатуркой и старым железом, а сквозь разбитые узкие окна едва пробивался тусклый свет уличных фонарей. Полукровка с грохотом задвинула за ними тяжёлую железную дверь, отсекая шум непрекращающегося дождя, и устало прислонилась к ней спиной, сползая прямо на бетонный пол.

Минут двадцать они сидели молча. Рей сидела у двери и смотрела прямо перед собой в пустоту, тяжело и мерно дыша. Диана устроилась рядом на холодном бетоне: поджав колени к груди и обхватив их дрожащими руками, она смотрела исключительно вниз, на грязный пол, не издавая ни единого звука. Лишь тихий стук её зубов от пронизывающего холода нарушал затянувшуюся тишину заброшенного склада.

— Кто ты такая? — Диана медленно подняла голову и посмотрела на Рей сквозь пелену спутавшихся мокрых волос. Голос девушки осип от холода, но взгляд стал упрямым. — Тебя… тебя ведь Рей зовут? Тот человек в пиджаке назвал это имя до того, как попытался меня убить.

— Допустим… А ты не видела, что ли? — не поворачивая головы, спокойно ответила серая.

Она продолжала бездумно разглядывать противоположную стену склада, вытянув уставшие ноги. Её голос звучал на удивление ровно, словно речь шла о какой-то будничной ерунде, а не о крыльях, которые только что растворились у неё за спиной.

Диана не отрывая взгляда смотрела на Рей. Она хотела как можно больше рассмотреть девчонку, хоть что-то увидеть, но в ней сейчас не было ничего необычного. Перед ней на бетонном полу склада сидела обычная уставшая неформалка в рваной куртке и грязных кроссовках, насквозь промокшая под дождём. Никакого божественного свечения, никаких перьев — абсолютная, пугающая человеческая простота.

— Ты… ты ангел, что ли? — едва слышно, одними губами выдохнула Диана, словно само это слово могло разрушить стены их укрытия. Она до конца не верила в то, что произносит, но здравый смысл Грейворда окончательно капитулировал перед тем, что она видела в своей каморке.

Рей наконец повернула голову и посмотрела на Диану. Её взгляд был тяжёлым, скучающим — так смотрят на глупого ребёнка, которому пытаются вдолбить элементарную мысль, но адски лень повторять одно и то же в сотый раз.

— Да какой я нахрен ангел?! Я похожа на ангела из ваших рассказов? — Рей раздражённо мотнула головой и наконец полностью повернулась к Диане. В её осипшем голосе прорезалась яростная, злая ирония, но уже через секунду она заметно сбавила темп и тихо добавила: — Лишь наполовину. Если тебе так проще воспринимать информацию.

Диана медленно поднялась с холодного пола, подошла ближе и села рядом с Рей, облокотившись спиной о кирпичную стену точно так же, как и она. Диана ничего не спрашивала. Она лишь судорожно потирала пальцами старое кольцо на своей руке и задумчиво, отрешённо смотрела куда-то вперёд, в темноту пустого склада.

— Кстати, я так и не сказала тебе спасибо, — Диана слегка улыбнулась, по-прежнему глядя в темноту перед собой. — Теперь уже за два случая. Спасибо.

Она на секунду перестала крутить кольцо на пальце, и эта короткая, искренняя фраза мягко растворилась в глухой тишине заброшенного склада.

Рей медленно повернулась к ней, уставившись на Диану долгим, нечитаемым взглядом.

— А хрен ли толку… — горько усмехнулась серая, и вся её напускная броня цинизма на секунду дала трещину. — Как я уже тебе сказала, мы в полной заднице.

Она снова откинула голову на жёсткий кирпич, устало прикрыв глаза.

— Я не знаю, в какой мы заднице, но я дико хочу есть, и мне охренеть как холодно, — тихо, но твёрдо отозвалась Диана.

Она плотнее прижала колени к груди, пытаясь удержать остатки тепла в насквозь промокшей пижаме. Весь этот мистический масштаб катастрофы сейчас разбивался о самые банальные, приземлённые человеческие нужды.

Полукровка повернула на неё голову, даже не отрывая затылка от кирпичной стены. Она оценивающе оглядела дрожащую фигуру Дианы.

— Да-а, вытащить тебя из пижамы точно надо, — хмуро согласилась Рей, и в её голосе впервые прозвучали нотки обычного человеческого сочувствия. — Иначе ты загнёшься от пневмонии. Хотя… я теперь не уверена, что пневмония тебя возьмёт. Учитывая, как об твои голые руки только что разлетелся платиновый клинок Высшего, у тебя теперь иммунитет покруче, чем у половины Цитадели. Но рисковать всё равно не стоит.

— Да-а, я сама не поняла, что произошло… — Диана растерянно опустила взгляд на свои ладони. — И мне странно. У меня даже не болит голова после падения, и на теле тоже ни единой царапины. Но чувства остались обычные: мне холодно, я голодная… Странно всё это.

— Так, давай найдём тебе шмотки новые и что-нибудь перекусим, я тоже проголодала, — Рей тяжело оттолкнулась от стены и поднялась на ноги, протягивая руку Диане. — Двинули. Тут в паре кварталов живёт один мой приятель. У него и согреемся, и пожрать найдём, и переоденешься во что-нибудь сухое.

— Ты… тоже можешь есть? — Диана удивлённо вскинула брови, принимая её руку и поднимаясь с бетона.

— Да твою мать, если у меня есть крылья, это не значит, что я лишена обычных потребностей! — раздражённо вспыхнула Рей, дёрнув Диану на себя.

— Извини, просто это всё очень удивительно, — тихо пробормотала Диана, зябко кутаясь в мокрый рукав и послушно шагая вслед за серой к выходу со склада.

Они шли тёмными, заброшенными переулками, старательно обходя любые людные места и яркие перекрёстки Грейворда. Дождь продолжал уныло хлестать по асфальту, скрывая их силуэты в серой водяной стене. Диана, едва поспевая за размашистым шагом полукровки и шумно стуча зубами от холода, всё-таки не выдержала и тихо спросила в спину беглянке:

— Так ты мне расскажешь, что произошло?

— Я не знаю, что произошло. Тебя пытался убить один из, как ты называешь, ангелов, — через плечо, не сбавляя темпа, ответила Рей.

Она лишь крепче перехватила Диану за руку, утягивая её за поворот очередного кирпичного здания, пока дождевые капли стекали по её намокшей куртке.

— За что?! — споткнулась Диана, едва поспевая за Рей.

Полукровка жёстко рванула её за руку, возвращая равновесие и не давая упасть на мокрый асфальт. Диана упрямо уставилась в затылок беглянки, пытаясь силой выбить из неё ответы.

— Я нагрешила? Это какая-то кара?!

— Тихо… Надо быстро перейти на следующую улицу, — оборвала её Рей, утягивая за собой в тёмный просвет между домами.

Они быстро перебежали залитую дождём дорогу и скрылись в тени глухого квартала. Только оказавшись в безопасности, полукровка глухо продолжила:

— Они не спускаются карать живых… Вас после смерти потом распределяют, так что нет, это явно не за твои поступки. Я думаю, что это из-за того стрёмного ожерелья.

— Распределяют? — непонимающе переспросила Диана, пытаясь переварить услышанное.

— Мы почти пришли, вон туда нам надо, — оборвала её Рей и указала рукой на неприметный, обшарпанный дом в конце тупика.

Они быстро взбежали по ступенькам к крыльцу, укрываясь от хлещущего дождя. Рей начала настойчиво стучать в деревянную дверь и, не оборачиваясь, глухо продолжила:

— Слушай, я не знаю всех нюансов. Я слышала, что души попадают либо вверх, либо вниз. Но не как в вашем понимании. Полностью стирается личность, и начинается служение — либо вверху, либо внизу.

— Кто там? — раздался из-за запертой двери настороженный, хриплый мужской голос.

— Свои, Лок, открывай! Тут холодно! — нетерпеливо крикнула Рей, в очередной раз с силой ударив кулаком по деревянному косяку.

Внутри дома защёлкали тяжёлые замки, и дверь наконец приоткрылась, являя в тусклом свете прихожей силуэт её приятеля.

— Рей? О нет, какого чёрта тебе надо? — Лок замер, перегородив собой проход. Он недовольно оглядел их промокшие фигуры и уставился на Диану: — А это ещё кто? Человек? Ты привела человека?!

— Ты мне должен, хренов ты бастард! Впусти нас! — Рей с силой толкнула ладонью его грудь, пытаясь протиснуться внутрь. Лок упрямо рванулся навстречу, преграждая путь: — Нет, мы так не договаривались!

— Если ты нас не впустишь, я скажу нашим родственникам вверху, что за последним заданием косяк был на тебе! — яростно прошипела серая, ткнув пальцем ему в лицо.

— Да твою мать! Впусти нас, пожалуйста, я очень замёрзла! — неожиданно сказала Диана, перебивая их яростный спор.

Лок только неуверенно посмотрел на них, переводя взгляд с разъярённой полукровки на синеющие губы Дианы, но сдался. Он выругался сквозь зубы и наконец отступил вглубь прихожей, освобождая проход.

Они прошли внутрь. Квартира была неприметной: обычная обстановка, обычная мебель и ничем не выделяющийся дизайн. Лок тщательно запер за ними дверь на несколько замков, пока Диана растерянно оглядывалась, пытаясь найти в этом сером человеческом интерьере хоть какие-то следы мистики или божественного присутствия.

— Проходите. Тебе горячего чая, может? — Лок тяжело вздохнул, стаскивая мокрую куртку.

— Да, спасибо, будет славно, — слегка улыбнулась Диана, обхватив себя руками, чтобы унять крупную дрожь.

— И найди ей вещи, Лок, сухие, — устало скомандовала Рей, проходя вглубь коридора. — Да и мне надо тоже свои посушить!

— Где посушить — ты знаешь где! — бросил Лок через плечо, проходя на кухню.

Он наощупь зажёг газ и поставил старый чайник закипать. Пока Рей молча осматривалась в коридоре, Диана сразу прошла следом, бессильно опустилась на кухонный стул и тихо попросила:

— Можно мне вещи?..

— А, да, точно, забыл, — спохватился Лок, глядя на её синеющие губы, и быстро убежал в комнату искать сухую одежду.

— Не рефлексируй! Я не спрашивала, где сушить, я сказала, что надо! — Рей вошла на кухню в одном нижнем белье, что ещё раз подчёркивало её утончённую фигуру. Она небрежно бросила промокшую одежду на пол.

Рей села рядом с Дианой за кухонный стол. В этот момент обратно забежал Лок, держа в руках стопку сухой одежды.

— У меня тут джинсы, надеюсь, подойдут. Футболка есть и толстовка — она-то точно подойдёт, — улыбаясь, Лок смотрел на Рей, протягивая вещи.

Диана протянула руку и благодарно забрала одежду, мечтая поскорее сбросить мокрую пижаму.

— Что ты улыбаешься? — язвительно спросила Рей. — Взгляд от моих сисек можно и придержать немного, — хмыкнула она. В этот момент чайник на плите начал громко свистеть, но Лок так и не отрывал взгляда от полукровки. Повисла неловкая пауза, пока Диана тихо не напомнила: — Чайник кипит.

Лок быстро налил в кружки горячий чай, поставил их на стол и сел на свободный стул рядом с девчонками. Положив принесённую одежду перед Дианой, он оперся локтями о столешницу и устало потёр лицо ладонями.

— Ладно, Рей, какого чёрта происходит? — глухо спросил он, в упор глядя на полукровку. — Почему вы здесь? На вас лица нет, да ещё и смертную за собой тащишь. Во что ты опять вляпалась?

— О, Лок, не парься так, небольшая стычка, — хлебнула Рей слегка горячий чай, беззаботно махнув рукой.

Диана в этот момент чуть не поперхнулась своим напитком. Она резко подняла голову, переводя ошарашенный взгляд на Рей, в то время как Лок метал глазами то на одну, то на другую, мгновенно уловив эту немую сцену.

— Небольшая стычка? — подозрительно прищурился он, понимая, что полукровка нагло недоговаривает.

— Да пришлось человека из передряги вытащить, — мотая головой, Рей указала подбородком на Диану.

— Да-а… — понимающе улыбнулся Лок, переводя взгляд на Диану. — Представляю, какая каша у тебя в голове теперь, когда ты узнала, кто мы такие, да? Узнала ведь? — уже тише обратился он к Рей, требуя подтверждения.

— Узнала даже больше, чем нужно, — ответила спокойно Рей, делая очередной глоток из кружки.

Диана молча встала из-за стола, забрала стопку сухой одежды и ушла в комнату. Через пару минут она вернулась, уже переодевшись в огромную тёплую толстовку и свободные джинсы.

— Слушай, Лок, у тебя есть что перекусить? — спросила Диана, усаживаясь обратно.

— Да, вот там чипсы посмотри, — Лок махнул рукой на полку над плитой, — и шоколад должен быть. Так что с вами случилось конкретно?

— Столкнулись там с одним из беленьких… — лениво протянула Рей, разглядывая дно своей кружки.

— Что?! — Лок резко выпрямился, и его дружелюбная улыбка мгновенно испарилась. — В смысле «столкнулись»?! Какого хрена, Рей?

— Ребят, объясните мне, что происходит! — Диана перевела взгляд с Лока на Рей, нервно сжимая в руке пачку чипсов. — Куда мы влипли? Кто такие беленькие?

Она машинально потянулась к шее, чтобы коснуться звеньев, но ощутила там лишь пустоту. Вздрогнув, Диана опустила глаза на свою грудь, убеждаясь, что ожерелья нет на поверхности одежды, а затем медленно подняла задумчивый и встревоженный взгляд на Рей.

— Рей, если ты столкнулась с Высшими, то тебе тут не место… Они найдут тебя, — Лок побледнел, в ужасе отпрянув от стола.

— Я знаю, поэтому не задержимся тут долго, не ной! — оборвала его серая. Она перевела взгляд на Диану: — А что касается твоего вопроса, блондиночка, то «беленькие», как вы их называете, — это как раз чистокровные ангелы, мать его, Небес! И они, я думаю, будут делать всё, чтобы найти тебя снова. Нам нужно придумать, что делать дальше.

— Вы ещё и артефакт какой-то у них спёрли?! Да грёбаный пиздец, как так, Рей?! — Лок окончательно схватился за голову, едва не опрокинув свою кружку.

— Ничего мы у них не брали! — жёстко отрезала Рей, стукнув кружкой по столу. — Им что-то надо от этой блондиночки! Короче, Лок, сейчас мы передохнем и отправимся дальше. Всё, не парься!

— Меня Диана, если что, зовут! Хватит меня так называть! — возмутилась Диана, резко опустив пачку чипсов на кухонный стол.

— Да как угодно, мне насрать… — лениво отозвалась Рей, поднимаясь со стула. — Я пойду оденусь пока что.

Она без всякого смущения забрала свои подсохшие шмотки и вышла из кухни, оставив Лока и Диану наедине со свистящим паром от горячего чая.

Лок тяжело выдохнул и потёр виски.

— Ну и вляпалась ты, Рей… — тихо произнёс он, глядя в кружку. — Высшие, артефакты, бегство… Это уже не «небольшая стычка». Это война.

Диана молча кивнула, машинально покрутив на пальце старое кольцо. Она хотела что-то ответить, но вдруг замерла.

Сквозь шум дождя за окном и тихое тиканье настенных часов до них донёсся звук, от которого у обоих по спине пробежал холод.

Три тяжёлых, уверенных удара в входную дверь.

Не стук соседа, не запоздалый гость Лока. Это был звук, в котором не было ни капли сомнения — только спокойная, методичная сила. Тот, кто стоял по ту сторону, не торопился. Он знал, что ему откроют.

Лок медленно поднял голову, и его лицо за секунду стало серым. Он посмотрел на Диану, потом на дверь, и его губы беззвучно шевельнулись:

— Блять…

Диана инстинктивно прижала ладонь к груди, туда, где ещё вчера висело ожерелье. Сердце глухо ударилось в рёбра.

Из коридора донёсся быстрый топот босых ног Рей. Она влетела на кухню в наспех накинутой куртке, и её лицо в одну секунду всё сказало.

— Откуда ты знаешь, что это? — хрипло спросила она у Лока, даже не глядя на дверь.

Лок лишь покачал головой, и в его глазах мелькнул такой древний, животный страх, какого Диана у него ещё не видела.

— Это не курьер, — глухо произнёс он. — Такие в Грейворде не стучат.

Вторая серия ударов — та же методичная, леденящая сила. Дверь даже не дрогнула, но Диана почувствовала, как воздух в кухне стал плотным, тяжёлым, будто перед грозой.

Рей медленно, очень медленно повернула голову к входной двери. Её губы дрогнули, и впервые за весь вечер на её лице не было ни наглости, ни цинизма — только голая, неприкрытая паника.

— Диана, — тихо, почти шёпотом произнесла она. — Прячься. Прямо сейчас.

ГЛАВА 6

Дамиан сидел в своём кабинете, погружённый в леденящую тишину Белого Города, и задумчиво изучал разложенные перед ним старинные документы. Он мерно, в такт своим мыслям, стучал пальцами по полированной поверхности стола, всматриваясь в пожелтевшие свитки со старыми записями об артефактах. На мгновение генерал замер, ленивым жестом взялся рукой за подбородок и снова о чём-то глубоко задумался, пытаясь отыскать в древних текстах хоть какой-то намёк на природу заблокированного ожерелья.

— Светлейший, вы просили меня явиться, — ровным и уверенным голосом произнёс высокий мужчина, стоящий в дверях. Это был Азраил — величественный, широкоплечий воин, ничуть не уступающий предводителю в росте. На его хмуром, сосредоточенном лице читались абсолютная собранность и готовность к действию. Он был спокоен, рассудителен и всегда чётко выполнял поставленные перед ним цели, отчего и находился на хорошем счету у высшего руководства.

Дамиан медленно оторвался от свитков, убрал руку от подбородка и кивнул: — Да, Азраил. Заходи.

Архангел в платиновых доспехах уверенно вошёл к генералу, сел напротив за массивный стол и, положив на него свои мощные руки, молча уставился на собеседника. Боец не торопил лидера, вдумчиво ожидая, пока тот сам озвучит детали новой миссии.

Высший чин мягко улыбнулся ему, откинувшись на спинку кресла. — Азраил, ты чего такой напряжённый? Как дела в легионе? Я смотрю, ты совсем заскучал на тренировочных плацах? — вкрадчиво поинтересовался предводитель, прощупывая настроение своего лучшего воина перед тем, как вывалить на него оперативную информацию.

— Нет, Дамиан, тут не приходится скучать, — дружелюбно ответил архангел, слегка расслабив плечи. — А дела как обычно. Я никогда не жалуюсь, ты же знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.